

Остросюжетный детектив в виртуальном пространстве

ВЕРСИЯ

СЕРГЕЙ НЕДОРУБ

КРАШ-
СИНДРОМ

УВЕРЕН, ЧТО ХОЧЕШЬ ВЫЙТИ ИЗ ИГРЫ?

Сергей Иванович Недоруб

Краш-синдром

Серия «Версиана», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68962329

Краш-синдром : [фантастический роман] / Сергей Недоруб: АСТ;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153500-1

Аннотация

Итак, официальный запуск игры состоялся, и в Версиану ринулись толпы игроков. Вседозволенность и безнаказанность – неужели это всё, что интересует их в виртуальном пространстве, детально копирующем Москву настоящую?

У Лимитчика с ником Арбестер вроде бы нет ни единого повода следить за тем, как развиваются события в игровом пространстве. И все-таки что-то буквально тянет его туда, где проходил смертельный бета-тест. И неспроста: где-то там шестерых «счастливиц», чудом избежавших гибели, поджидает новый враг. Точнее, пятерых. Или уже четверых?

Так или иначе, Арбестер не может не вмешаться, поскольку гнев сотен обманутых игроков грозит выплеснуться на виртуальные улицы, так похожие на реал, что нетрудно перепутать.

Читайте вторую книгу цикла «Версиана» – продолжение
остросюжетного романа «Бета-тест»!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	75
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Сергей Недоруб

Краш-синдром

© Недоруб С., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Иллюстрация на обложке – Дарья Родионова

* * *

Глава 1

Посылка

– Хотфикс номер один, – говорил Меркуцио с экрана. – Класс Лимитчик выведен из игры.

Я повернулся к телевизору, висящему над барной стойкой, чтобы не смотреть вполоборота. Видимо, погруженный в собственные мысли, я не успел заметить, как стример, до этого минут двадцать вещавший о сторонних материях, перешел к сути.

– Да, друзья мои, это правда, – продолжал Меркуцио. Я обнаружил, что в отличие от остальных стримеров Мерк почти не смотрел на экран гаджета перед собой и больше глазел прямо в камеру, буравя зрителей насквозь. – Компания «Сиана» вывела из игры самый неоднозначный класс. Теперь вы можете играть как Коренной, Иммигрант или Гость. Всего три класса вместо ранних четырех. Само собой, это неожиданное решение, объяснения которому мы можем никогда не найти. Но если из «Сианы» нас смотрят, то я напоминаю: меня зовут Меркуцио, и вы всегда можете найти меня на этом канале или в самой игре. Я с удовольствием возьму у вас интервью, дорогие разработчики!

Мне захотелось ему отсалютовать, однако я сдержался и лишь залпом допил пиво. Потом налил себе еще, благо моя

карта версианца обновлялась прежде, чем я успевал опустошать ее в виртуальном баре. Наклюкаться в Версиане оказалось делом непростым. Или же я морально не отошел от прошлых приключений, чтобы наслаждаться напитками в полную силу.

Естественно, я находился в Версиане. Кого я буду обманывать?

Тяжелый разговор с Джеком у него дома выморозил меня до мозга костей. Мне нужно было столько всего обдумать, что голова не выдерживала. Да и после тех суток в игре я оказался выпотрошен, как банковский счет алиментщика в конце месяца. Поэтому первый день официального старта Версианы я провел, как и полагается новоиспеченному фанату: беспробудно продрых весь день дома, найдя в себе силы лишь вернуться с Нового Арбата и бросить велосипед в прихожей. Проснувшись ближе к ночи, оставшееся до утра время я потратил на тяжелые мысли в обнимку с кастрюлей крабового салата. Лишь я, салат и телевизор, по всем развлекательным каналам которого чесали про Версиану.

Костюм для выхода в игру я повесил в ванной, убеждая себя, что хочу таким макаром убрать его с глаз долой. На деле, конечно, хотел его высушить. Когда настало утро, я уже достаточно пришел в себя, чтобы снова подсоединить к костюму все нужные шланги и кабели. Залез в него, убеждая свое самоуважение, что поступаю правильно. Ведь если акробат падает с балки, он незамедлительно залезает на нее снова,

чтобы не выработался стереотип поражения, ведь так? А чем я хуже? Подумаешь, несколько раз чуть не умер в игре, а с ней и в жизни. Несомненно, проявлением здравого смысла в данном случае будет радостно заползти в игру снова.

И вот начинается утро второго дня Версианы.

Все, кто хотел застать запуск в актуальные часы, уже сделали это вчера, так что я надеялся, что предполагаемый трэш прошел мимо. Что все любители побеспредельничать и не понести за это ответственность – наигрались в первый день.

Как оказалось, я был чересчур оптимистичен.

Открытое кафе в проулке от Новокузнецкой, в котором я сидел, пришлось выбрать из-за его максимального отдаления от дороги, поэтому массовые вопли, аварии, избиения и прочие развлечения свободно мыслящих масс остались где-то там, на оживленных улицах города.

Так что я сидел внутри Версианы и глушил пиво в ожидании... сам не знаю чего. Наверное, подсознательно ждал, что мне позвонят Шанталь или Бурелом. Они были, пожалуй, единственными друзьями, с кем бы я сейчас с удовольствием поговорил. Но когда я увидел Меркуцию на экране телевизора, подвешенного у бара, в душе что-то снова неприятно зашевелилось. Стример, оказывается, вообще не заходил в игру сегодня. Он предпочел остаться снаружи, в Москве, чтобы обозревать первые дни Версианы в качестве стороннего наблюдателя. В сущности, он снова всех нас переиграл. Пока он вещает из Москвы – его видят все, кому он интересен,

так как ящик посмотреть можно и в живом мире, и внутри Версианы. Останься Меркуцио в игре – никакого стрима наружу он бы вести не мог, потому что транслировать контент из игры в реал невозможно. Как невозможно звонить по телефону, писать электронные письма или связываться любым другим способом с реальным миром. Режим чтения, короче говоря.

Так какого черта я здесь сижу? Может, именно потому, что не хочу никак влиять на настоящий мир. Особенно не желаю распространять на него свое уныние.

Надо признать, выглядел Мерк не в пример лучше меня. Я надеялся, что это всего лишь грим, а то и фейк, и на самом деле он лежит в уголке за диваном и громко рыдает от перенесенных волнений. Но нет – стример смотрелся так же свежо, как и прежде. Оказывается, он носит дорогие костюмы не только в игре. Этот человек умел себя грамотно подать.

– Хотфикс номер два, – продолжал Меркуцио. – Сиано-костюм теперь намного более безопасен, чем прежде! Теперь никаких сбоев при калибровке!

Мне захотелось запустить в телевизор пивной кружкой. В знак уважения, конечно же.

Вряд ли рядовой игрок в курсе, что сиано-костюм способен убивать пользователя физически, да еще и кучей разных способов. Их все на себе проверил Джек. И да, я добровольно влез в такую же штуковину. Я так и не разобрался, было ли это признаком героизма, или эгоизма, или безумия, или

всего сразу – после всех-то моих позавчерашних приключений.

Черт с ним, с Меркуцио. Стример лишь хотел выжить – вот и все объяснение его поведению в тот день. Это Джек оставался последним элементом мозаики, которую я никак не мог собрать. Он не поддавался анализу. Не моего ума задача, инфа сотка. Лучше подождать, пока стихнут эмоции, а там, глядишь, мнение насчет Джека всплывет само собой. И, конечно, нечего было и думать, чтобы сиано-костюм на релизе игры мог убивать игроков. Уж техническое решение с блокировкой Батискафа должны были придумать.

В такт моим мыслям Меркуцио с экрана чесал какую-то чушь насчет программных заплаток и прочего. Конечно, он тоже знал, что в этой версии игры Батискаф неактивен. Возможно, сама черная комната осталась. Возможно, она по-прежнему висит над головой каждого игрока в ожидании команды проглотить пользователя, переварить целиком, посетить персональный ад.

Надо сказать, перед сегодняшним заходом в игру я основательно перетряхнул сиано-костюм, который уже успел высохнуть в моей ванной. Памятуя о том, как именно вел себя похожий аппарат у Джека, я приложил максимум усилий, чтобы обезопасить себя, если скафандр взбесится и захочет убить меня просто так, безо всяких Батискафов. Полчаса возни с отверткой, пластиковыми хомутами да мотком скотча – и готова кустарная модификация, относительно без-

опасная. Надеюсь, мне не придется проверять, какова она на деле.

Я не знал, кто тут более безумен – человек, создавший этот странный костюм, или я, который после всего пережитого добровольно натянул его снова. Аналогий с акробатами моей бедной голове уже не хватало, и потому я сочинял новые. Предательская блажь подсказывала кучу оправданий в пользу второго шанса: дескать, в реальном мире люди тоже умирают. Падают с лестницы, например. Это же не повод по ним не ходить.

В конце концов я сумел себя пересилить. Так себе достижение. Какой противник, такая и победа. После повторного захода в игру я уже костюма не боялся. Видимо, психика сгладила наиболее острые углы.

В одном я был уверен: если уж заходить в Версиану, то не позволять страху брать верх. Больше никогда. Это мой выбор, нужно принять все последствия.

Так что при заходе в игру я сделал первое, что делает геолог при спуске в вулкан: забрался в норку и начал глушить пиво. Надеюсь, суть профессии геологов я понял верно.

– И хотфикс номер три, – заканчивал Меркуцио, глядя взглядом старшего брата, который побуждает младшего не нервничать перед экзаменом. – Хотя скорость прокачки одного уровня по-прежнему оценивается десятью днями, игра все же дает вам возможность сократить этот срок до одной недели. Для этого нужно играть не менее двенадцати часов

в сутки и не плодить хвосты в виде заброшенных квестов. Точную цифру я вам, к сожалению, не назову, но к финалу седьмого дня наиболее упорные получают поощрение. Вам зачтется один уровень игры, и вы сразу сможете продолжить качаться дальше. Так что дерзайте, друзья, и пусть вам улыбнется удача. Увидимся в Версиане!

Я медленно повозил пустым стаканом по столешнице, глядя, как его донышко выписывает однообразные круги. Никогда не думал, откуда Меркуцио и остальные журналисты берут информацию про Версиану. Конечно, он не выходил на прямую связь с разработчиками. Или же он станет первым в мире журналистом, которому это удалось. Я вообще не помнил, чтобы кто-либо общался напрямую с живым человеком из «Сианы». Даже не уверен, существуют ли они, эти живые работники, или хотя бы менеджеры. Напрограммировать могли австралийцы за колбасу. С рекламными целями отлично справлялась Шанталь, а нанять человека можно и удаленно. С информационной частью на добровольных началах работают стримеры вроде Мерка. Наверняка он просто вытащил из зомбинета таблицу хотфиксов, выложенную в связи с релизом игры, и зачитал информацию, находящуюся в общем доступе. Надо признать, Меркуцио с этой задачей справился настолько ювелирно, словно сам был из топ-менеджмента «Сианы».

При этой мысли я прекратил играть со стаканом. Может, так оно и есть? Джек говорил, Шанталь была единствен-

ной, кто попал на бета-тест вне конкурса, и Меркуцио просто повезло оказаться в списке. Но кто знает, как там на самом деле?

В итоге я решил, что ни к чему плодить заговоры, и выбросил Мерка из головы. Он всего лишь человек, как и мы все. Если пересечемся с ним в игре – пусть. А я скучать по нему не буду точно.

– Эй! – услышал я незнакомый голос. – Здесь кто-то есть?

Я отодвинул пивную бутылку, чтобы лучше видеть, кого это там принесло.

У входа стояла умного вида девчонка, если так можно было назвать пухлого подростка в висящих шмотках, с короткой стрижкой, в очках с толстыми стеклами. Она смотрела по сторонам, придерживая лямку рюкзака на левом плече и жуя жвачку.

Официантка не обратила на нее внимания. На ее месте я бы тоже не обратил. Продавать спиртные напитки клиентке такого возраста не рекомендуется во избежание проблем для обеих сторон.

Девчонка остановила взгляд на мне, прищурилась с сомнением. Нет, точно не НПС. Так может смотреть игрок с нулевым навыком эмпатии. Похоже, она пыталась понять, человек ли я или право имею.

– Садись, – я пододвинул пинком стул. – Не укушу.

– Точно не укусишь? – спросила она с подозрением, но все же села. Рюкзак девчонка стащила с плеча, придерживая

руками, будто там было что-то ценное, помимо нарисованных пикселей.

– Я Лизка, – заявила она, глядя почти дерзко.

Если она меня проверяла, то я не мог понять, на что именно.

– Арбестер, – представился я. – Ты так и назвалась при выборе ника – Лизка?

– Лиза, – поправилась она, чуть краснея. – А ты что, уже первый уровень взял?

Я пробормотал что-то неразборчивое. Даже не знаю, стоит ли раскрывать первому встречному, что на самом деле я давно тридцатый.

Камилла не обманула. При повторном входе в Версиану мне действительно удалось избежать пересоздания персонажа. Пусть игровой мир был как новенький и ничем не напоминал о недавней лавине, но негодный Лимитчик Арбестер сохранил весь свой прогресс с того злосчастного бета-теста. Всем игрокам вокруг меня придется потратить примерно год жизни, чтобы достичь максимального, тридцатого уровня. Я же стал таковым прямо сейчас, хоть и не знал, что мне с этим навыком делать.

– А что, ты не видишь, какого я уровня? – запустил я пробный камень.

– Дурку не гони, – поморщилась Лизка. – Мы все здесь нулевого уровня.

– Ты не слишком дерзкая для школьницы?

– Ой, ты точно мало играл, – бросила девчонка. – Здесь тебе не реал. Твои заслуги по жизни мало кого волнуют. А где денег на пиво нашел?

– Заработал, – ответил я. – Пива не проси, не дам.

– Зря, – разочарованно потянулась девчонка. – А я тебя порадовать хотела.

– Захочешь – порадуешь, – пожал я плечами, схватил бутылку, начал пить из горла. Версиана ты моя, Версиана. Фиг с ней, с реалистичной анимацией вертолета или оружейной баллистикой, но как тебе удастся передавать оттенки живого пива, его густоту, цвет, пену и этот непередаваемый хмельной аромат?

– Ладно, – вздохнула Лизка. – Твоя взяла.

Она вжикнула молнией рюкзака, вытащила сверток. Обертка напоминала почтовую. Мне было совсем неинтересно, чем это девчонка собралась хвастаться перед незнакомым мужиком.

– Значит, ты Арбестер? – спросила она, помахивая свертком и глядя с легким ехидством. Возможно, стекла ее очков так скрывали презрение к тому, как я трачу свое время в игре.

– Да, я так и сказал, – выпалил я почти с раздражением и уставился на сверток. – Это что, мне?

– Бандеролька, – улыбнулась Лиза, кладя сверток на стол. – Отдам в обмен за помощь с квестом.

– Какая бандеролька? – оторопело спросил я. – Каким

квестом?

– Я почтовый курьер, – пояснила девчонка. – Качаюсь так. Посылки разношу. Если это твоя, то бери, ну или пиши бланк отказа.

– Бери, конечно. – Я схватил пакет со стола. На вес тяжелый. На непрозрачном полиэтилене красовалось мое имя, поблескивая матовыми штампами. Какого черта? Кто может в Версиане слать мне посылки?

– Отправитель кто? – спросил я, переворачивая пакет. Пусто.

– Не знаю, – ответила Лизка. – Мне этот пакет сразу с квестом пришел. Я еще удивилась – кучу посылок с утра разда-ла, но только ботам. А человеку только этот заказ.

– Хорошо, поглядим, – сказал я, отдергивая защитную полосу.

Покиньте подземелье, прежде чем вас поглотит пламя.

Квест завершен.

*Получена добыча с босса: **Ленобра**.*

Я хлопал глазами, глядя в возникший передо мною экран.

– Эй, ты там не в астрале? – обеспокоенно спрашивала Лизка. – Что с тобой? Перепил уже?

Версиана ты моя, Версиана. Лучше поздно, чем никогда.

Да, уведомления об успешной эвакуации из башни «Эволюция» я так и не увидел. Мне в то время и в голову не

приходило, что такую надпись должны были показать. Или же я решил, что мне ее показывали, просто я не заметил. Я хорошо помнил, как дряхлого нефтяника со зловещим смехом прибила Малена. Конечно, она не потрудилась обшарить карманы убитого противника, ей оно даром не надо. А мне и остальным игрокам было и вовсе не до этого. Затем мы покинули подземелье, и вот я несусь верхом на медведе вниз, по закрученным стенам небоскреба Сити, удерживая прекрасную девушку от падения...

Да, предположим, что квест я завершил. Хрен с ним, скажем прямо. Но почему уведомление приходит только сейчас, да еще таким странным способом – через живого курьера?!

Разве что квест считается завершенным в момент взятия лута.

Я перевернул пакет, вываливая себе на ладонь содержимое. Мне в руку лег изящный, красивый пистолет – и явно настолько же смертоубийственный.

*Получен предмет: **Опус** (уникальный).*

– Ого, – брови Лизки изобразили подобие домика. – Кто мог прислать тебе такую штуку?

Я не ответил – смотрел на элегантное оружие и пытался понять, почему незримые адепты Версианы сочли именно меня достойным такой награды. Неужели остальные игроки ничего не получили взамен? Наверняка же получили.

И, немного поразмыслив, я понял, что награда могла достаться лишь мне одному.

С точки зрения внутренней логики игрового подземелья – для его прохождения нужно было зайти через вход, пройти несколько последовательных фаз с зачисткой мобов, попутно выполнить несколько промежуточных задач, затем подняться на лифте на верхний этаж, победить босса и покинуть подземелье должным способом. Неизвестно, сколько шмоток можно было вынести из инста. Возможно, что и одну. Главное, что для получения добычи надо было выполнить все эти задачи.

И я оказался единственный, кто подходил под все требования.

Скажем условно, что до босса мы дошли как полагается и в полном составе. А дальше случилось вот что. Бурелом и Шанталь – наши танк и хил – упали на лифтовой платформе вниз, и поэтому непосредственно в битве с Ленобра не участвовали. Босса лупили только я, Джек и Меркуцио. Малена, полагаю, не в счет, потому что игроком она не являлась. Хотя ее удар и оказался финальным – повреждения боссу наносили мы трое, с помощью взятых в начале инста огнестрелов. Мы могли претендовать на награду в случае успеха. Однако после этого ни Джек, ни Мерк не покинули инст, как полагается. Меркуцио вышел через разлом, поставленный Маленой, а Джек поднялся на вертолетной платформе наверх, где и был благополучно сбит ракетами. В этот момент вернулись

Бурелом и Шанталь, и я вместе с ними покинул подземелье по внешней его стенке, которая формально являлась частью инста.

Таким образом, двое из нас не могли получить лут с Ле-нобра, потому что они не участвовали в битве с ним, а двое других – потому что они покинули подземелье неверным способом. Получается, что награду заслужил только один из пятерки – Арбестер.

То есть я.

Глава 2

Тимур

– Покажи, – трясла меня Лизка за рукав. – Дай посмотреть!

Я выпал из прострации, в которой до этого пребывал, надеясь, что не попаду в новую. Посмотрел на девчонку, которая чуть ли не вырывала пистолет у меня из рук. Вроде я не полицейский, и у меня нет рефлекса жестко реагировать на попытку забрать мое оружие. Но я отреагировал – оттолкнул руку девчонки сильнее, чем можно было бы. Высунул магазин, посмотрел на торчащие кончики патронов. Единственный раз до этого я имел дело с огнестрелом позавчера, в Версиане. Специфических навыков не качал. Коротко говоря, о пистолетах не имел никакого понятия. Знал лишь базовые вещи: как перезарядить, как снять с предохранителя, как нацелиться и потянуть спуск. Если крепкие нервы – посмотреть результаты своих деяний.

Но почему-то мне казалось, что данный пистолетик поставит в ступор и Меркуцио. Недаром это оружие имеет собственное имя. Штуковина уникальная. Как там она называлась – Опус?

Ну, на киношный «магнум» этот ствол похож не был. И меньше, и компактнее.

– Это не игрушка, – сказал я, убирая пистолет в карман, где он и залег мертвым грузом. На всякий случай я проверил содержимое пакета снова – вдруг там завалилась кобура? Нет, ничего подобного. Позже разберусь, что мне делать с подарком.

– Пить хочешь? – спросил я, на всякий случай убирая пивную бутылку. – Колы тебе купить?

– А давай, – обрадовалась Лизка. – Можно без чипсов.

Я не стал ждать официантку – сбегал лично к стойке, окинул глазом стройные ряды бутылок в холодильнике. Провел картой оплаты по терминалу, услышал знакомый писк. Со всем уже освоился.

– На! – Я поставил запотевшую от холода бутылку перед девчонкой. – Расскажи подробнее: где, как, от кого ты получила эту посылку?

– Да говорю же, квест был, – напомнила Лизка, пытаюсь открыть бутылку. – Слушай, ты не поможешь?

Я сорвал крышку, поставил колу назад на стол.

– К делу, – сказал я. – Извини, если давяю, но это важно.

– Да я поняла, что важно. – Лизка покосилась на мой оттопыренный карман. – Ты, видать, крутой какой-то. Ладно, короче, смотри. Какая у тебя профа?

– Журналист, – ответил я.

– Верю, как же. А я почтальон. Мой стартовый сценарий был растаскать всякую фигню по ботам. Два уведомления о повышении пенсии, штраф за превышение. Ну и что-то там

насчет судебных приставов, не поняла.

– К черту детали. Кто тебе дал поручение отослать мне эту посылку?

– Сказала же, квест выпал.

– Что за квест? Тоже стартовый?!

– Не думаю, – вздохнула Лизка. – Слушай, ты только не бесись, я честно не знаю. Сама еще не разобралась. Я же до этого в раннем доступе только пару часов бегала. Так что новенькая совсем. Короче, смотри. Я только залогинилась, вышла в меню, выбрала профу. А у меня уже весь экран в записях: отнеси извещения туда и туда и еще посылку игроку по имени Арбестер. Думала, что это тоже часть обучения почтового курьера.

– Не так?

– Вот представь себе. Оказалось, нет, потому что квест курьера я уже закончила, сдала и экспу получила. Хотя и не вижу, сколько в числах, как-то непривычно совсем. А вот галочка с этой посылкой для тебя осталась активной. Поэтому я поняла, что это отдельный квест.

– Таким образом, ты получила это задание от самой игры, – думал я вслух. – Не от другого игрока и даже не от бота.

– Ну, похоже на то, – пожала плечами Лизка.

– Хорошо, – не стал я спорить. – А как ты меня нашла? У тебя же карты нет.

– У почтовых курьеров свой интерфейс, – объяснила девчонка. – Я выбираю на экране активную задачу и, если иду в

нужную сторону, то слышу писк. Чем ближе к цели, тем он выше по частоте и пищит быстрее. А если отхожу далеко от цели – значит, иду не туда. Хорошо, что ты пищалку эту не слышишь. Дико раздражает. Сейчас перестала, я очень рада. Но хоть спасибо, что получатели всегда рядом.

– Значит, ты начала игру где-то неподалеку? – спросил я.

– Заспаунилась на Павелецкой, – ответила Лизка. – Почтовое бюро нашла прямо в меню. А ты с какой целью интересуешься?

– С той, что теперь понимаю, почему этот квест упал именно тебе, – ответил я. – Здесь куча народу рубится. Если игрушке нужно было передать мне посылку, то она должна была выбрать ближайшего ко мне игрока, который возьмет профессию почтальона. Игроки спаунятся по всему городу, хотя, конечно, профы берут не все. Думаю, ты оказалась ближайшим ко мне почтальоном, поэтому тебе и выпала это работа.

– погоди, ты хочешь сказать, что Версиана пыталась тебе что-то передать? – не поняла Лизка. – А за какие такие заслуги? Когда это ты успел?

– Ты не захочешь это узнать, – ушел я от ответа. – Ладно, спасибо за доставку. Я бы тебе перекинул немного кредитов, но, думаю, карты версианки у тебя нет все равно.

– Где ты все это раздобыл? – не унималась девчонка. – Пистолет, карту, деньги? Ты что, один из разработчиков? Или админ?

– Ни то, ни другое, ни третье.

– А третье что?

– Третье все, что ты могла подумать.

– Ну как знаешь, я устала спорить. Поможешь мне по квесту или нет?

– Какому еще квесту? – не понял я.

– Ты забыл? Я же тебе сказала, что отдам посылку взамен за помощь. Ну ладно, признаюсь, это я развести пыталась. Хотя помощь мне в самом деле не помешает. Ты же все равно хотел что-то для меня сделать?

– Так, я что-то пропустил, – нахмурился я. – Напомни, какой именно квест?

– Тот, что мне выдали вместе с требованием доставить тебе посылку, – закатила глаза девчонка. – Короче, лови.

Лиза предлагает вам присоединиться к группе. Принять – Отклонить.

Ну надо же. Моя новая знакомая и впрямь назвалась нормальным человеческим именем. Вот кто мешал мне сделать то же самое позавчера?

Делать было нечего. Я принял приглашение.

– Так, подожди, – бормотала Лизка. – Как все тут устроено?

– Пихни задание в мою сторону, – посоветовал я.

– А, точно. На, держи.

Я уставился на мерцающие буквы с описанием задания.

*Выслушать **Тимура**. При необходимости воспользоваться помощью игрока: **Арбестер**.*

Я таращился на текст, думая, что пиво таки долбануло в мою бедную голову.

Стоит мне убедить себя, что я вник во все секреты этой игрушки, как она удивляет меня снова. Значит, я теперь квестовый моб! Не потому ли, что остался единственным Лимитчиком в этом чудесном городе? Сколько еще школьников всех полов и возрастов толпятся в очереди снаружи кафе, чтобы припахать меня в помощь собственной прокачке?

– Какой еще Тимур? – спросил я. – Только покороче.

– Там дядька сидит неподалеку, – сказала Лиза. – Он отказывается говорить со мной. Нашла его тоже через писк.

Похоже, прибавить к своему описанию девчонка больше ничего не могла. Я вытащил сианофон, не обращая внимания на удивленные глаза напарницы. Вызвал карту, посмотрел на иконку с именем «Тимур». Действительно неподалеку – в небольшом сквере к северу. Кто-то хотел вызвать меня таким загадочным способом?

И, похоже, без эмпатии я даже не соображу, игрок это или бот. Не исключено, что без этого навыка я не способен распознавать даже знаки на карте как следует.

– Давай сходим, – решил я. – Не возражаю.

– Ура, – притворно захлопала Лиза. – У нас важная миссия! Версиана позволит нам социализироваться!

– Не похожа ты на социализированную гражданку, – признался я, глядя на ее чересчур фриковый вид.

И сразу пошел к выходу из кафе, чувствуя, как мою спину буравят обиженные глаза.

На улице я не спеша окинул взглядом окрестности. Город как город, ничего особенного. Мимо пронеслась какая-то коричневая машина, по встрече. По пути она свернула на тротуар и переехала прохожего.

Лизка вскрикнула.

Тело пострадавшего пропало секунд через восемь. Покойник снова материализовался – живой и здоровый, с недоумением глядя на оставшуюся валяться сигарету, которая была точной копией той, что он держал в руке.

– Нравится? – спросил я.

– Нет, – нервно ответила девчонка. – Что за беспредел творится?

– С утра было хуже, – утешил я. – Тогда всех подряд давили.

Пиво придало мне бодрости, но не настроения. Я шел по Новокузнецкой на север, поглядывая на карту.

– Это мерзко, – говорила Лиза. – Зачем заходить в игру, чтобы давить людей?

– Очевидно, в настоящей Москве это сделать не так легко, – ответил я. – Каждый развлекается, как хочет.

– А что ты, в живой Москве в кафе посидеть сам не можешь? Потому и торчишь тут?

– У каждого свои недостатки.

За следующие три минуты, что мы двигались по улице, мы не увидели ни единого трупа. Даже странно. Видать, у воинов света обеденный перерыв.

– Вот он, – указала Лиза на забор.

И когда это сквер Ополченцев Замоскворечья успели обнести забором? И главное – зачем?

Площадка по размеру сильно уступала рядовым пяточкам для скейтбордистов, причем не в самых лучших районах. Монумент в центре в окружающую обстановку вписывался отлично – недаром был ее самой важной частью. Мы прошли через распахнутые ворота на практически пустую территорию, если не считать одинокого человека, сидящего на скамейке.

И без всякой эмпатии я мог бы сказать, что это точно не игрок.

Незнакомец выглядел лет на сорок пять, и по его внешности я даже близко не мог распознать, чем он мог бы заниматься. Средней степени развитости мускулы выпирали через облегающую кофту, хотя качком он не был. Лицо казалось умным, даже одухотворенным. Незнакомец, похоже, пребывал в неплохом настроении. Так мог выглядеть успешный человек, который удачно сходил с детьми в парк развлечений и улучил свободную минутку, чтобы посидеть и пора-

доваться жизни.

– Это он, – шепнула Лиза.

Наверное, мне следовало расспросить девчонку раньше. Узнать, пыталась ли Лиза поговорить с этим Тимуром по квесту. Так я бы хоть понял, зачем ей нужна моя помощь. Но после ее комплиментов насчет моей крутизны я уже не мог прятаться у нее за спиной. Поэтому я поправил куртку, надеясь, что мой свитер, подаренный Шанталь, успешно скроет начинающее расти пузо. И направился к сидящему.

– Тимур? – спросил я.

Он посмотрел на меня внимательно. Точно не человек. Такие как он – хоть люди, хоть боты – пусть не мыслят стереотипами и не оценивают встречающих по одежке, но и не отбрасывают ее как штрих в картине личности. Тимур явно воспринимал меня как единую и неделимую единицу, вместе с моими шмотками, оружием, гаджетами и комплексами, запрятанными в подкорке сознания. Живой человек при оценке встречного незнакомца последовательно подмечает детали образа. Этот же явно сформировал мой образ целиком и сразу.

– Да, это я, – подтвердил он.

– Это ты прислал мне пистолет?

Я надеялся, что выбрал не самый нелепый вопрос. Две разные вещи не могут занимать одно и то же место в одно и то же время. Зашедшая в Версиану девчонка, избранная лишь потому, что оказалась ближе всех к Арбестеру, полу-

чила два на первый взгляд не связанных друг с другом задания. Первый – отнести игроку пистолет, полученный им в этом подземелье, но не взятый при выходе. Второй – привести Арбестера к определенному мобу. Если это не послание, то я не знаю, что тогда.

– Нет, – возразил Тимур. – Я ничего тебе не присылал.

Либо этот бот мне врал, либо моя теория насчет двух вещей только что накрылась медным тазом. Это Версиана, здесь логика обычного мира не работает.

– Хорошо, пусть. – Я подошел поближе. – Говори, что ты хотел?

– Поговорить, – ответил Тимур.

– Но мы уже говорим, – распалялся я, поддаваясь растущему неврозу. – Или ты хотел о погоде? О том, что я кушал на завтрак? У меня нет настроения беседовать с ботами, так что давай определяйся. Либо ты объясняешь, чего тебе от меня надо, либо я сваливаю.

– Ни к чему так спешить, – заверил Тимур. – Этот мир никуда не исчезнет.

– Есть люди, которые бы с тобой поспорили.

– Да? – Тимур удивился настолько искренне, что на миг я принял его за человека. – И кто же так считает?

Этот собеседник незримым образом высасывал из меня энергию, подчистую.

– Знаешь что? – вздохнул я. – Мне, честно говоря, на хрен не надо с тобой разговаривать. Я здесь только потому, что

знакомая попросила помочь с квестом. Может, это с ней ты хотел поговорить? Это же ей игра навязала мое присутствие. А я не вижу причин, по которым не стоило бы помогать хорошему человеку. Лиза хорошая, прислала мне пистолетик. Хочешь, покажу?

Я выхватил из кармана Опус, нацелился Тимуру в голову.

– А-а, я пошла отсюда! – завопила Лизка и бросилась бежать.

Перед глазами появилась надпись:

Выслушать Тимура.

Квест завершен.

– Вот и все, – сказал я. – Поговорили. Девочка получила опыт. Больше не отрывай людей от занятия. У таких, как ты, нет прав. Это не ты играешь. Это мы играем.

– Ты думаешь, что я хотел всего лишь вызвать тебя к себе? – спросил Тимур.

– Я не думаю, я знаю это. Ты присоседился к квесту Лизы, чтобы найти меня. Ни господин Ленобра, ни башня «Эволюция», ни шестерка игроков бета-теста здесь ни при чем. Ты мониторил внутриигровой контент в поисках Арбестера, имя которого должно было когда-нибудь всплыть. И вот случайная девочка получает задание: найти Арбестера. Естественно, ты сразу подцепился к этому квесту и сунул ей новый – доставить меня к тебе. Я пришел, а ты не сумел сказать

мне ничего толкового. А у меня как раз настроение на ком-нибудь сорваться. Да и испытать оружие я тоже не прочь. Ну так что, пустить в тебя пулю? Или скажешь, зачем я тебе нужен?

Тимур поднялся со скамейки. Он был выше, чем я полагал, – недотягивал до меня всего лишь пары сантиметров. Да и прическа могла добавить погрешности в оценке.

– Очень интересно, – пробормотал он. – Таких, как ты, я никогда не видел. Ты прав, я искал тебя.

– И зачем ты это делал?

– Чтобы понять, – ответил Тимур.

– Мне вытаскивать из тебя по одному слову за раз?

– Нет необходимости. Все эти создания вокруг – другие. – Тимур показал на несущийся по рельсам трамвай, явно кем-то угнанный. – А ты особенный.

– Учитывая, что ты всего лишь кусок кода, – полагаю, да, не видел. Так все же – чем я для тебя так уникален?

– О нет, ты не уникален, – возразил Тимур. – Здесь есть еще минимум один такой же, как ты. Он скоро прибудет.

У меня возникло ощущение, что он вовсе не пытался говорить загадками. Он действительно не мог подобрать нужных слов, чтобы объяснить, чем я отличаюсь от других игроков. Как будто некоторые важные понятия в него не были заложены. Это очень странно, если он имел доступ ко всем знаниям Версианы. Если же это было не так, то я понятия не имел, что именно являлось источником его компьютерной

личности.

– Кажется, все, – сказал Тимур немного неуверенно. – Извини, что оторвал тебя от дела. Ты мне больше не нужен.

И он вытащил из кармана пистолет – точную копию моего Опуса.

Я отступил на шаг назад, поднимая собственное оружие. Где-то за спиной Лиза закричала снова.

– Хорошее оружие, – признал Тимур. – А что, если...

Надо было мне вспомнить, что mobs Версианы технически способны двигаться намного быстрее, чем я. Мне удалось увидеть несколько вспышек и ощутить жгучую боль в груди и животе. И все же я не остался в долгу – вскинул Опус, уже снятый с предохранителя, несколько раз выстрелил в Тимура.

Мир вокруг стал тускнеть, дробиться на крупные квадраты с черными гранями. Так вот как в Версиане происходит анимация смерти...

– Держись, братан! – услышал я рев. – Ща хильну!

Меня двинула в сторону чья-то мощная лапа, мигом поставившая кирпичики Версианы по местам. Боль ушла, словно ее и не было, я даже испытал легкий душевный подъем.

Вы получили лечение.

И снова никаких цифр. Интуитивно понятный интерфейс навязывал интуицию слишком явно.

Я помотал головой, приходя в себя. Снова поднял пистолет в поисках цели – неважно, какой именно. Тимура на площадке уже не было видно. Вместо него на разломанной скамье громоздился бурый медведь – жарко дышащий в предвкушении схватки.

– Бурелом, – вырвалось у меня.

– Да, я, – гордо заявил медведь. – Кто меня звал? Что я опять пропустил?

Глава 3

Приобретение

– Бурелом! – воскликнул я снова. – Братан, я рад тебя видеть!

– Взаимно, бро! – Медведь приподнялся на задние лапы и полез обниматься. Отцепиться от него мне удалось с трудом, а запах еще долго не выветривался из куртки.

– Рад, что ты выбрался! – признался я искренне. – Давно в игре?

– Вчера еще бегал. Особо на виду не шарился – так, чисто посмотреть. Ну а ты?

– Аналогично, – признался я. – Не знал, чем себя занять. Сидел, пиво глушил. Но только сегодня. Вчера паузу сделал. Отоспаться хотелось.

– Ты не сильно много пропустил, – утешил Бурелом. – Здесь народ долго соображал, как в принципе играть.

– Странно, что кто-то вообще понял, как здесь играть, – хмыкнул я на это. – Сам я так и не понял.

– Это все от нервов, – заверил мишка. – Расслабиться надо, тогда и игра полетит сама собой.

– Так что ты делал здесь?

Медведь осмотрел сквер. Похоже, Тимур так и не вернулся.

– Ты его завалил? – спросил я.

– Да где там? – нехотя пробубнил медведь. – Я его лапой двинул, а он пропал куда-то. В том смысле, что, когда мы мочили Малену, анимация кила была совсем другой. А этот хрен просто телепортировался. Сбежать с поля боя – это же зашквар!

– Тебе тоже квест упал?

– Какой квест? – не понял Бурелом.

– Потолковать с этим типом. Его звали Тимур. Какой-то вид НПС, со своими заморочками. Сделал так, чтобы я его нашел, и, в общем, постреляли немножко.

– Вообще-то у меня в самом деле был квест, – сказал медведь. – Показать не могу, так как я его уже выполнил. И он не про побазарить был. Там говорилось про помощь Арбестеру.

– Что? – вытаращился я.

– Ну да, помочь тебе, больше ничего. Мне все равно заняться нечем было. Да и помочь братишке по статику – это всегда.

– Так, подожди, – нахмурился я. – А когда ты получил этот квест?

– Час назад, наверное, – прикинул Бурелом. – Я подумал, кто-то издевается надо мной.

– Час назад, – не поверил я. – Да я только пять минут как про этого Тимура узнал! Но помощь мне понадобилась буквально за секунду до того, как ты пришел.

– Ничего не могу сказать, – озадаченно вымолвил Буре-

лом. – Я подбегаю, смотрю – в тебя стреляют. А я же хилевские заклинания выучил. Ну, не совсем заклинания, но не суть. Шлепнул тебя по спине – абилка такая есть, «касание коалы» называется. Прилично так здоровья восстанавливает. Танку это на один зуб – так, чисто пересидеть плюху, пока хил не подбежит. Но напарника по команде излечивает полную. Вот, тебе хватило.

– Спасибо еще раз.

– Ага. Вот. Я потом сразу Тимура твоего пнул, он и портанулся.

– Как именно портанулся? – спросил я. – Открыл разлом, как Малена?

– Я не заметил никакого разлома. Был мужик – да сплыл.

– Тебя не атакował?

– Нет. Но опыт я получил.

– Ничего не понимаю, – покачал я головой и подозрительно уставился на медведя. – Подожди, какой еще опыт? Мы же тридцатые.

– Тридцатые, – подтвердил Бурелом. – Только это не значит, что нам за выполнение задач не дают экспы. Таланты прокачки нам по-прежнему нужны, чтобы в магазине скушаться.

– То есть на максимальном уровне мы можем продолжать выполнять задания в Версиане и до бесконечности набирать очки талантов? – попробовал я разобраться. – Для обмена в магазине?

– Ага, – подтвердил медведь. – Ну да, ты же раньше не играл, потому этого и не знал. Короче, в правилах даже прописано, что здесь можно таланты фармить до бесконечности. В магазине постоянно новые лоты появляются. Накупишь себе всяких примочек, богатый будешь. Жаль только, в реал отсюда не перетащить ничего.

– Спасибо за разъяснение, – поблагодарил я. – Буду иметь в виду.

– С кем это ты разговариваешь? – послышался голос Лизки.

Твою мать, совсем забыл про девчонку!

– Кто это там журчит? – спросил Бурелом. – Привет!

Девчонка завизжала еще сильнее, чем от моей перестрелки с Тимуром. Она упала бы в обморок, если бы Бурелом не метнулся к ней за спину, исполняя роль услужливой плюшевой подушки на лапках.

– Ну, ну, ни к чему такие страсти, – умиротворяюще произнес он. – Давай с тобой дружить.

Лизка затрясла головой, отскочила в сторону, истерично замахала.

– Говорящий медведь, – выговорила она.

– А-а, говорящая девчонка! – театрально запричитал Бурелом. – Чудо какое! Чего ты такая нервная?

– Я не могу, подождите... – Лиза показала пальцем на медведя, посмотрела на меня. – Скажи, что он мне мерещится! Эй, ты что творишь?!

Бурелом начал облизывать ее вытянутую ладонь. Лиза отдернула руку с брезгливостью.

– Все, все, отвали, – заговорила она. – Хороший миша, хороший.

И, преодолевая робость, она потрепала его за загривок.

– Знакомьтесь, – сказал я. – Бурелом – Лиза. Лиза – Бурелом.

– Вот я и спалился, – пожаловался медведь. – Теперь все будут знать, что по Версиане бродит такое чудо, как я.

– А это типа секрет был? – спросила девчонка.

– Да, мне вот тоже интересно, – добавил я. – Мишка, ты хочешь сказать, что до этого тебя здесь другие игроки не видели? Ты, мягко говоря, привлекаешь внимание.

– Ну, я сильно не афиширую свою скромную персону, – застенчиво сказал медведь. – Брожу в основном переулками, темными аллеями. Если и нападаю на кого-то, то на глушняк. Да ладно, шучу.

Медведь попытался подмигнуть мне. Выглядело так, будто ему шмель в глаз попал.

– Если тебя увидят, то палками забьют, – предупредила Лиза. – Там на улице кавардак творится. Не понимаю, что это с людьми.

– Зато я понимаю, – сказал я. – Тебя бы да на сервак ГТА, в актуале. Много нового узнала бы о людях. Особенно когда модераторов рядом нет.

– Там же все понарошку.

– А здесь по-настоящему? – спросил Бурелом. – И здесь понарошку, но эффект присутствия другой совсем.

– Да, я рада, что в Версиане по-настоящему умереть нельзя, – пробормотала девчонка.

Бурелом выразительно посмотрел на меня. Я прокашлялся и сказал:

– Взаимно, рад. Лиза, тебе квест засчитали?

– Ага, – радостно кивнула девчонка. – А тебе разве нет? Надо же экран посмотреть.

– Точно. Хотя я и не понял, что это за задание такое попало, но все равно счастлив, что помог.

Лиза выдержала неловкую паузу.

– Спасибо за колу тогда, – сказала она. – Ну я пошла? Наверное, больше не смею отвлекать. Ты же прибухнуть соби-
рался.

– Давай я с тобой побегаяю, – неожиданно предложил ей Бурелом. – А ты меня от палок защитишь.

– Хорошая идея, – оживилась девчонка. – Арбестер, ты как?

– Да я пока посижу, – ответил я уклончиво. – Поделаю кое-какие дела.

Внимательная попалась подруга. Мое имя запомнила с первого раза, теперь медведя окучивает. Такая не пропадет.

– Идем-идем, он всегда у нас такой скрытный. – Бурелом потрусил к выходу из сквера.

– Помнишь, как звонить? – крикнул я вдогонку.

– Помню. Зови, если понадобится.

– Звонить? – говорила Лиза на ходу. – У тебя что, тоже мобилка есть?

Дождавшись, пока они уйдут, я сел на скамейку, на которой до этого сидел Тимур. Осмотрел каменные плиты. Да, это место Версиана очистила, как положено. Никаких следов гильз или чего-то подобного. Это тебе не сигареты, оброненные случайными прохожими.

– Бай! – громко сказал я, вызывая меню игрового магазина.

Раздел оружия даже на тридцатом уровне разнообразием не отличался. Меня интересовали комплектующие, но и здесь выбор был негуст. Похоже, рядовыми методами в этом магазине даже высокоуровневый игрок не мог приобрести арсенал за пределами рамок, принятых в настоящей Москве. В доступе висело лишь всякое барахло: травматическое оружие, шокеры, телескопические дубинки. Ассортимент баллончиков так и вовсе пестрел всеми цветами радуги. Читать состав перцовых смесей я счел пустой тратой времени.

Меня интересовали вещи, достойные не самого законопослушного гражданина. Или хотя бы Лимитчика.

Анимированная коробка от лутбокса по-прежнему прыгала по окантовке меню. Я понаблюдал за ней, надеясь увидеть новую анимацию. Ничего подобного не дождался. Ну конечно, зачем же развивать контент, предназначенный для класса, который все равно вырезан? Здесь больше нет других

Лимитчиков и, похоже, не будет. Значит, некому и получать доступ к боксу.

Я сфокусировал на коробке взгляд, удержал его – коробка выпрыгнула за пределы экрана, заставляя его исчезнуть и приземляясь точно на землю. Тут же увеличившись в размерах и изменив форму, коробка превратилась в таинственного человека, одетого во все черное.

– Здорово, Чертанович, – поприветствовал я.

– Привет и тебе, Лимитчик, – вкрадчиво улыбнулся торговец. – Ты изменился со времени нашей последней встречи.

– А уж ты как изменился, – усмехнулся я. – Помнится, тебя со спины клинком проткнули.

– Здоров, молитвами урбанистов. – Чертанович поклонился до земли так, что с него едва не слетела шляпа. Интересно, почему он меня помнит? Его же должны были обнулить вместе с остальной игрой. Или же НПС, относящиеся к разделу услуг, избегают этой участи?

– Я на тебя обижен, Лимитчик, – театрально выпятил нижнюю губу Чертанович. – Ты несколько раз меня вызывал, но ничего не купил, кроме чудесного гаджета при первой встрече.

– Да, гаджет оказался будь здоров, – похвалил я. – Сианофон теперь только у меня, за что большое спасибо. Но ты не бойся, сейчас я как раз намерен кое-что купить.

– Предоставить тебе ассортимент? – блеснули из-под черной шляпы задорные глаза.

– Думаю, ты способен принять мой заказ на словах, – ответил я. – Мне нужна кобура к пистолету.

– Какому пистолету? – уточнил торговец.

– Вот какому.

Я достал из кармана Опус.

Чертанович окаменел.

– Не может быть, – прошептал он. – Никому еще не удалось получить такое оружие!

– А я вот смог. Чем оно так уникально?

– Можно мне?.. – Чертанович протянул руку. – Пожалуйста. Я верну.

Я отдал ему Опус. Торговец принялся рассматривать пистолет с восхищением, с которым школьник рассматривает очередную фабричную консольщину.

– Гибрид «глока» и «стейра», девять миллиметров, пятнадцать патронов в магазине, – бормотал Чертанович. Он вынул магазин, несколько раз подергал затвор с завидной скоростью и отточенностью жестов. Нацелился в точку за моей спиной. Движения у него были – залюбуешься.

– Идеально, – выдохнул он.

– Так чем это оружие настолько хорошо? – спросил я.

– Это квинтэссенция умственного труда оружейников всего мира за всю историю!

– Да уж, на комплименты ты не поскромничал. То есть это просто хороший пистолет и не более того?

– Хороший – это уже слишком много. Это оружие нико-

гда не заклинивает, не делает осечек, не покрывается пылью. Оно всегда безотказно. Совершенно. А тот, кто им поражен, больше не поднимется вновь.

– И, конечно, существует в единственном экземпляре? – предположил я.

– Да, – заверил торговец.

– Позволю не согласиться. – Я встал, забрал свою собственность из жадных лап торговца. – Мне недавно пришлось его испытать. И мой противник продемонстрировал такую же штуку.

– Невозможно, – зашипел Чертанович. – Опус может быть только один!

– Ты можешь просмотреть логи моих квестов? – спросил я.

– Я могу, если ты об этом попросишь. – В глазах Чертановича забегали знакомые купеческие огоньки. – Слежка за чужими приключениями – такой же товар, как и любой другой. Но никогда бы не подумал, что кто-то закажет слежку за своими собственными приключениями.

– Считай, что я такой первый, – усмехнулся я. – Кстати, и последний тоже. Так уж получилось, что теперь в этом мире я единственный Лимитчик. У тебя не будет других заказчиков, кроме меня.

– Прискорбно слышать, – сочувственно покивал Чертанович.

– Следует ли расценивать твою скорбь как готовность от-

крыть мне кредитную линию?

Чертанович хмурился, пытаясь понять смысл моих слов. Ничего. Пусть учится тоже.

– Никто тебя не торопит, – сказал я. – Даю информацию к размышлению. Пять минут назад я был в сражении с противником по имени Тимур. И у него тоже был Опус. Возможно, он нашел способ скопировать мое оружие. А возможно, имел такой же пистолет. Если тебе интересно, как такое может быть, возьми из логов моего квеста запись схватки. Думаю, Версиана должна была их сохранять. И если ты узнаешь про Тимура что-нибудь интересное – буду рад услышать. За эти данные я заплачу тебе. И не кредитами, а истинной валютой, выраженной в талантах.

Чертанович, который до этого сосредоточенно смотрел на забор и кивал на каждую мою фразу, поклонился снова и сказал:

– Предложение принимаю. Про твоего Тимура постараюсь разузнать.

– Считай, что мы договорились, – резюмировал я. – А теперь – не продашь ли мне кобуру и немного патронов?

Спустя пять минут я снова был один и разглядывал приобретение.

Разобраться, куда приспособить кобуру с портупеей, оказалось делом не самым простым. Я осмотрел себя и только сейчас заметил, что моя одежда продырявлена пулями. Зеленого свитера было жалко, и я надеялся, что Версиана за-

штопают одежду так же, как чинит все личные вещи, стоит мне перезагрузить текстурный блок. Я не был уверен в точности аналогии, но выбора все равно не оставалось, поэтому снял куртку и свитер, оставшись в футболке. Она, конечно, оказалась тоже в дырках, но уж потерплю.

Свитер с курткой я вывесил на спинку скамьи. Отошел в сторону, начал мостить кобуру на своих ребрах. Похоже, портупея была рассчитана на человека куда более серьезной комплекции, чем бедный игровой журналист Денис.

За этим занятием меня застала смеющаяся и явно пьяная компания, проезжавшая мимо на каком-то пляжном багги. Учитывая, что на нулевом уровне игрокам никакой игровой магазин недоступен, личных вещей здесь больше ни у кого быть не могло, так что они точно не сумели бы приобрести транспорт на постоянной основе. Стало быть, у кого-то угнали.

Я как раз закончил подгонку портупеи, сунул Опус в отделение на левом боку. Глянул на багги. На меня посмотрели пьяные рожи, с которых быстро сползли ухмылки. Тут же взвизгнув шинами, багги помчался дальше по дороге.

Надо было мне посмотреть на себя чужими глазами, конечно. Пусть никто не знает, что я высшего уровня, но странностей во мне уже выше крыши. Деньги, оружие, доступ к магазину, возможность игнорировать ценную прокачку – все это во мне выдает не самого простого игрока. Конечно, даже нулевой в Версиане может ограбить кучу НПС и воору-

житься до зубов. Только сохранить имущество не получится – стоит уронить разок, и уже обратно не поднимешь. Шмот сэвейдится, собирай сначала.

То ли дело личные вещи. Я обернулся на куртку со свитером. Никаких дырок. Подошел, осмотрел, начал надевать. Все как новенькое.

Вот только запах Шанталь одежда хранила по-прежнему. Казалось, он даже усилился. Теперь это навсегда. Подаренный девушкой свитер намертво прописался в игровом движке как мое имущество – в той форме, в которой оно было мне передано и стало собственностью. При каждом заходе в игру, при каждом ремонте свитера через снятие и повторное надевание он будет возвращаться в первозданный вид.

Версиана никогда не даст мне забыть Шанталь. И пусть в этом вопросе мне не требовалась помощь игры – за эту особенность я благодарен Версиане.

Попробовал выхватывать Опус из-под свитера – получалось на удивление легко и быстро, хоть и нужна практика. Ничего, догоню. Два запасных магазина на самой кобуре и еще два в карманах. Надо будет позже заморочиться с практичной одеждой, разобраться, что, где и как на себе хранить. Если я и впрямь намерен по совету Джека побродить по Версиане еще неделю, хотя бы наскоками, то требуется некая точка отсчета, убежище, где можно посидеть и поразмышлять. Наверное, еще решить вопрос транспорта. Зацепиться за новые квесты, расширяющие охват знакомых НПС. В

этом городе я все еще чувствую себя чужим. Такого быть не должно. Бурелом прав – надо расслабиться, освоиться, а для этого требуется перезапустить собственный взгляд на мир.

И лучше мне начать прямо сейчас.

Я одернул на себе куртку, проверяя, не видно ли скрытого оружия со стороны. Бросил последний взгляд на сквер. И пошел по Новокузнецкой к метро.

Глава 4

Найти и уничтожить

Не знаю, что заставило меня пойти не на север по Новокузнецкой, а на юг. Вероятно, я не стремился идти в ту сторону, куда направлялись всякие автоугонщики. Или подсознательно хотел посмотреть, от кого это они все убегают. Я миновал несколько низеньких строений и вышел на Зацепский Вал.

Здесь царило столпотворение, достойное раздраженных людей, опоздавших на митинг. На всякий случай я решил постоять и понаблюдать за поведением окружающих. Проверю снова, удастся ли мне без эмпатии отличить людей от ботов.

На улице столпилось не менее тридцати человек, никак друг с другом не связанных. Они нападали на НПС, толкали их, напрашиваясь на драку. Похоже, тут эмпатия тоже не особо нужна. Одни нападают первыми, другие нет. Вроде одно с другим спутать несложно. Я смотрел на это не меньше минуты, пока не убедился, что, пока игроки не начинают себя вести странно, отличить одних от других все же не могу. Неудивительно, если вспомнить, что и боты, и игроки – всего лишь цифровые модели.

Какая-то компания отсоединилась от мероприятия, по-

добралась ко мне, ее участники начали рассматривать мои шмотки в упор. Я продолжал стоять на месте, делая вид, что являюсь обычным НПС – копией человека в Москве, который, конечно же, Версиану не видит. Попутно раздумывал, как мне поступить, если они все же начнут до меня докапываться. Расфокусировал взгляд, следя за домами напротив.

И тут почувствовал, как у меня подгибаются ноги.

По ту сторону дороги с тротуара возвышался информационный стенд – и вдобавок широкий, метров шесть. Сейчас я на нем наблюдал собственную фотографию. Причем в том виде, в котором пребывал сейчас – короткая стрижка, коричневая куртка и зеленый свитер. Я был обрезан по пояс на фотографии, так что не знал, срисовала ли Версиана мои штаны и ботинки. Уверен, что да, и плакат не виноват, что оказался недостаточно высоким.

В нижней части фотографии мерцала надпись:

***Арбестер** – найти и уничтожить.*

Компания передо мною тупила в замешательстве. Один из них озадаченно обернулся на табло, которое тут же заслонил проезжавший мимо электробус. И во всю ширину синего борта этого прекрасного представителя общественного транспорта красовалась аналогичное объявление. Найти и уничтожить Арбестера. Объявление не электронное, конечно, но автобус блистал моей физиономией, кропотливо на-

рисованной краской, что уже успела засохнуть.

– Это он, – пробормотал один из парней. – Похож.

– Эй, чувачок, – обратился ко мне другой. – Ты в игре или снаружи?

Я попытался отреагировать как НПС – в основном, чтобы выиграть время. Посмотрел на игрока с удивлением и спросил:

– Это вы мне?

– Тебе, тебе, – ответил парень. – Как тебя зовут? Ты какого класса?

Мои пальцы зашевелились в кармане. Пожалуй, зря я кобуру перевесил под одежду. Дольше вытаскивать. Хотя вряд ли эта компашка успеет что-то сделать. Я тридцатый, а они нулевые. Ну ладно, драться так драться. Заодно хоть проверю, чего они стоят.

– Дам совет, – сказал я жестко. – Поищите себе другой квест. Здесь вы опыт не получите. Точнее, получите, но немного другого плана. Хотя пользы вам от него будет явно больше. Решайте сами.

Они, похоже, уже все решили. Видимо, ни один игрок до меня им должного сопротивления не оказывал. Или же они были отмороженными даже за пределами игры.

На меня набросилась все троица. У одного я заметил нож.

Ближайшего нападавшего я подпустил как можно ближе, затем развернулся, пнул его в спину, впечатывая в стенку. Секунду-другую про него можно не вспоминать.

Второй издавал слишком много звуков. Похоже, с дыханием у него было не очень. Сиано-костюм благополучно перенес в игру его болячки. Уклонившись от удара, я вломил ему в подбородок основанием ладони, тут же подхватил за ухо, провел подсечку и грохнул башкой в землю.

У третьего блеснуло лезвие ножа в руке. Здесь бы ему использовать преимущество... или хотя бы то, что он считал за таковое, – но он промедлил, бросив взгляд на двух поверженных товарищей. Слегка дрогнул. Я врубил ему ребро ладони в шею, с удовольствием заметив гримасу боли на лице. Схватил за руку, вывернул ее, выдернул нож и резанул по виску. Раны у парня затянутся, а вот небольшой урок не помешает.

Самый первый противник от стены так и не поднялся. Я бросил нож и только сейчас ощутил ярость. Уж лучше так, чем страх.

Черт побери, что я только что сделал?! Не качал же боевку – но вынес троих.

Фиг с ним. Я отошел на пару шагов, собираясь уходить обратно, на Новокузнецкую, – и тут же уставился на лица собравшихся поблизости остальных игроков. Если они до этого не видели квест или не обращали на него внимания, то сейчас переводили взгляды с моего лица на объявление и обратно.

Я осмотрел улицу чуть внимательнее. То ли я не заметил этого раньше, то ли мир реагировал на мое поведение слиш-

ком своеобразно – но мое лицо висело буквально повсюду. На плакатах в окнах домов, прикрепленных изнутри к затянутым паутиной стеклам. На ресторанном меню, нарисованном мелом на металлической пластине. Вдоль дороги летели подгоняемые ветром листовки, на которых я уже заметил свои очертания.

Похоже, объявлен сезон охоты. И я не мог понять кем. По крайней мере, остальные присутствующие тут игроки поняли, что добыча будет нелегкой. Однако бежать с места мне нельзя – погонятся следом, и тогда уже придется заговорить моему Опусу.

Так не пойдет. Пора вызывать стюардессу.

– Камилла, – позвал я, оглядывая недобрые лица. – Камилла!

Рядом со мной материализовался Тимур. Без единой царапины, такой же невозмутимый, как раньше. Он придиричиво отряхнул рукав и произнес:

– Камиллы здесь нет. Я вместо нее.

– Да кто ты такой, черт возьми? – пробормотал я.

– Почему бы не предположить, что я просто играю? – спросил он.

Приехали. Еще одного сталкера мне только не хватало.

– Это ты зарядил всеобщую охоту за моей головой? – спросил я.

– Да, – подтвердил Тимур. – Квест как квест. Опыт в награду, как положено.

Я не стал спрашивать, как ему это удалось. Понятия не имею, каким образом бот самостоятельно раздает квесты. Он даже в принципе не может знать, что такое игрок, что есть человек. Смысла нет ломать голову над тем, кем был Тимур. И так знаю, что мое воображение рождает десятки возможных вариантов. И ни один я проверить не смогу.

– Отмени квест, – по-хорошему попросил я. – Они его не выполнят все равно. Но даже если смогут – я найду способ вернуться.

– Если ты про Батискаф, то он тебе не грозит, – заверил Тимур, заставив меня похолодеть. – Но я очень хочу посмотреть, что случится, когда такой, как ты, умрет в игре. Сам я умереть не могу, так что ты извинишь мое любопытство.

Хотел бы я знать, что он имеет в виду, говоря обо мне в таком смысле. Я – как Лимитчик, как тридцатый, как белый мужчина? Что такого я сделал, чтобы объявлять на меня охоту? Я не мог задать подобные вопросы – этим лишь раскрою свое смятение.

– Отмени квест, – повторил я жестко. – Им меня не взять.

– Ничего, – утешил Тимур без тени злобы. – С разницей между вами я им помогу.

Он щелкнул пальцами, и окружавшие нас игроки едва не попадали с ног. Но тут же подобрались, осмотрели себя и друг друга. Похоже, они наблюдали какую-то анимацию, которая мне не была видна. Судя по жестам, несколько человек вызвали экраны, принялись что-то проверять. Я мог видеть

лишь горящие в азарте глаза и шевелящиеся губы.

И мои самые нехорошие подозрения подтверждались – они проверяли, не стали ли сами тридцатыми. Судя по разочарованным лицам – нет. Так что же с ними произошло?

– Устраните Арбестера, – объявил Тимур. – Вот он, перед вами.

Охренеть, так они его видят! Мой стюард, даром что другого пола и внешности, но видят его все? Что они еще смогут подсматривать?

В следующую секунду отделить игроков от ботов стало проще простого – часть присутствующих набросились на меня одновременно, остальные рассредоточились. Все же толпа без лидера – так себе решение. Хорошо хоть Тимур на меня рейд не собрал.

Я сжал пальцы в кулаки, готовясь раздавать воспитательные послания направо и налево. Но первый же дышащий водкой мужик сумел сбить меня с ног.

Я прокатился по земле метра четыре – как раз достаточно, чтобы успеть увернуться от чьего-то ботинка, собравшегося вжарить мне в лицо. Меня принялись больно пинать со всех сторон. Теперь я начал понимать, почему при атаке ногами люди не пытаются подняться. Это было последнее, что могло прийти в голову.

Я стиснул зубы, крепко зажмурился и попытался, как мог, закрыть голову руками. А потом почувствовал злость. Улучил момент, просунул руку глубже, под свитер, словно пы-

тался зажать рану на животе. Пальцы нащупали рукоятку Опуса.

Первые два выстрела я сделал не глядя, попав кому-то по ногам. Даже не знал, что толпа вокруг была настолько плотной. Они мигом рассыпались, но меня уже было не остановить – я выпустил пару пуль кому-то в спину, глядя, как человек отлетает на дорогу и ударяется о борт проезжавшего мимо грузовика. Через пару мгновений его тело пропало. Игрок отправился на перерождение. Надеюсь, он охренеет от происходящего еще больше, чем я.

Одно утешало: игроки точно не были тридцатого уровня и даже первого. Подобные ништяки Тимур, похоже, раздавать не умел. Если бы умел, это было бы за гранью добра и зла. Но каким-то образом он смог сгладить разницу в силе между нами. Я надеялся, что обрабатывал он именно игроков, а не меня самого. Хотя, если кто-то может назначать квесты, то не проблема и ввести поправочный коэффициент, почему нет? Ведь урёзали же в башне «Эволюция» огневую мощь наших автоматов во второй фазе инста. Ну и здесь, в отдельно взятом квесте, временно поднять силы игроков до уровня мишени – раз плюнуть.

Я встал на ноги, красный и злой, весь в следах сапог, чувствуя, как все тело ноет. Какого черта Лимитчикам недоступны врачебные умения?

Нападавшие разбежались, кроме одного, который испуганно стоял на коленях с поднятыми руками, смотрел на ме-

ня и тряс подбородком.

– Я не бот, – прошипел я, глядя на него. – Я человек. Пошел вон, а то пристрелю!

И нацелил Опус ему в лицо. Самое время для полного круга. Свои собственные приключения в Версиане позавчера я начал точно так же – глядя в чужое дуло. Пусть почувствует, каково это.

Игрок поднялся и припустил через дорогу, не оглядываясь.

– Должен сознаться, – произнес Тимур, глядя на исход сражения. – Я ждал немного другого.

– Тебе нравится? – спросил я. – Отмени квест, в последний раз предупреждаю. Я же найду способ, чтобы с тобой разобраться.

– Конечно найдешь, – согласился Тимур. – И на это я бы тоже посмотрел.

– Давно у Версианы есть должность провокатора?

– С сегодняшнего, – невозмутимо ответил Тимур. – У меня имеются некоторые идеи на сей счет. Хотя зачем тебе это знать? Мы еще ко второму раунду не приступили.

– Какому второму раунду?

Тимур развел руками по сторонам улицы и пропал. Я озадаченно посмотрел, куда это он показывал.

На этой части Садового творилось что-то непонятное. Ни прохожих, ни обычных легковушек я не видел. Вместо них по обеим сторонам ко мне приближались медленно едущие

колонны. Одна из них – явно военная, если судить по расцветке двух грузовиков, трех микроавтобусов и пары сопровождающих машин полиции.

Механически перезаряжая пистолет, я посмотрел на другую сторону дороги. По ней двигалось примерно полтора десятка мотоциклов. Если это был конкретный байк-клуб, то я не распознал логотип. Но это определенно были игроки – озадаченные, возможно, не меньше меня. На их месте я бы тоже удивился. На нулевом уровне получить доступ к транспорту – значило занять солидный кредит доверия от игры, который не жалко отрабатывать последующую пару недель.

Такие силы никак невозможно было собрать за одну минуту. Нет сомнений, что Тимур, так же, как в случае с превентивным вызовом Бурелома, заранее позаботился о том, чтобы подтянуть на перекрестье Зацепского Вала и Новокузнецкой несколько групп игроков. И каковы их намерения насчет меня – я уже догадывался.

– Ну вас на хер, – буркнул я, вызывая экран и нажимая на кнопку выхода.

Да, я немного тормоз. Запоздало вспомнил, что с тех пор, как пришел в Версиану с утра, ни разу не пробовал из нее выйти. Собственно, я вообще ни разу в жизни не выходил из Версианы как положено. Меня бросило в холодный пот – а ну как снова ничего не получится?

Похоже, сейчас никто мне не мешал свалить отсюда. Хотя и не обошлось без сюрпризов.

Передо мной в воздухе возникло две кнопки:

Выход в Фойе

Выход из игры

В Фойе? Какого черта у меня есть доступ в Фойе?!

Мой взгляд на миг замер над кнопкой выхода. Соседний вариант в боковом зрении слишком искушал. Не было времени на то, чтобы думать, — только чувствовать.

Мотоциклисты подъехали ко мне совсем близко. Похоже, они собрались что-то у меня спрашивать, прежде чем давить колесами или забивать монтировками. Передний грузовик из военной колонны с другой стороны просвистел тормозами, останавливаясь рядом. Думаю, у тамошних игроков амуниция пострашнее моей и байкерской вместе взятых.

Мне не хватало смекалки для понимания ситуации, так что я, повинуясь импульсу, выбрал выход в Фойе.

И облегченно увидел, как мир Версианы рассыпается на крупные квадраты, дробится на части, высвобождая место белому ангару с черным куполом посередине.

Я находился в заброшенной админке Версианы, которая оставалась, насколько я понимал, сугубо моей личной территорией. По стенам забегали картинки с отображением ключевых пунктов моей истории в текущем игровом сеансе. Вот я рисую следы пивной кружкой на столешнице. Вот Лизка протягивает мне посылку. Вот сталкер Тимур сидит на ска-

мье и о чем-то говорит, затем его стирает подобно тряпке густая, бурая медвежья шерсть. А вот мне распечатывают сапогом по роже. Компания «Сиана» все еще желает мне приятной игры.

Я вытер лицо рукавом, на всякий случай вызвал экран снова. Снова две кнопки – одна на возвращение в Версиану, вторая на выход из игры. Выбраться из Фойе в прошлый раз проблемы не составило. И сейчас все будет хорошо.

Напоследок я с сомнением посмотрел на черный купол. Мой Батискаф. Интересно, кто же там был заперт? Или он все еще там? Точнее, она – крик о помощи был женский. Это вообще человек? Или очередное версианское порождение, которому нет имени? Зато сейчас, наверное, открыть эту дверь будет безопасно...

– Нет, – прошелестел сзади знакомый голос. – Не трогай.

Я подскочил, выхватывая Опус.

У стенки, между белых агрегатов, имеющих отдаленное сходство с суперкомпьютерами, сидела грустная молодая женщина, обняв руками колени, затянутые в блестящую кожу белого костюма.

– Камилла, – не поверил я. – Ты что здесь делаешь?

– Прячусь, – ответила та, которой было суждено по долгу службы ассистировать игрокам в Версиане. – Ты прогонишь меня?

– Подожди, ни черта не понимаю, – схватился я за голову. – Как ты сюда попала?

– Я и не уходила, – ответила Камилла. – Когда ты ушел, я осталась здесь.

– В смысле – «когда ушел»? – нахмурился я и вспомнил. Ну да. Когда я сбежал из Версианы через разлом, то попал в Фойе, и Камилла ждала меня здесь. Затем я выбрался из игры, а она благополучно осталась в этой админке, которая, по ее же словам, в игровой мир Версианы не входит.

– Значит, ты помнишь меня, – догадался я. – Ты пережила обнуление.

– Я помню вас, всех шестерых, – сказала она. – Но я не могу вернуться. Кто-то меня не пускает.

– Тимур, – вымолвил я. – Он занял твое место. Получил доступ ко всей информации Версианы. Тимур – новый сталкер, который учится. Камилла, он там, снаружи, раздает квесты. Объявил на меня охоту, не знаю почему. Каким-то образом он стирает разницу в силе между игроками нулевого и тридцатого уровней, и я не знаю за что...

Я умолк, а затем положил пистолет на белую столешницу.

– Жди здесь, – сказал я. – Скоро вернусь. Есть одна идея.

И, вызвав экран снова, решительно ткнул в кнопку выхода, смотря, как Фойе выпускает меня в реальный мир.

Самое время изучить, что за перчатку дал мне Джек.

Глава 5

Прямые линии

Я потянул за три нужные петли сиано-костюма, позволяющие снять шлем. Полежал немного, глядя в потолок. Надо же, он мне казался белым неделю назад. По сравнению с Фойе интерьер маленькой квартиры, как оказалось, вовсе не блистал великолепием. Ремонт сделать, что ли?

Медленно поднялся с дивана, проверяя, как сидит на мне костюм. Сидел он, как и полагалось, отменно. Сколько времени я в нем провел на этот раз? Час? Два часа?

Неважно. Я чувствовал себя отлично, был готов к труду и обороне. Осталось только разобраться, нужно ли мне это все.

Не отсоединяя шлангов, я подошел к зеркалу. На этот раз оно меня не пугало. Посмотрел на немного опухшее лицо. Конечно, никаких следов недавних избиений. Даже ничего не болит. Будем считать, что костюм пошутил, а я поверил.

Прямо сейчас в Москве лежат несколько десятков человек в таких же костюмах. Их сознание находится в игре. Они меня не знают в жизни, но хотят в игре меня убить. И, лежа внутри костюмов, они гадают, куда это я пропал. Возможно, ждут моего появления. Конечно же ждут – квесты на дороге не валяются.

У меня был самый простой способ переиграть их – не за-

ходить в игру. Пусть торчат там, придурки. Найдут другие способы прокачаться, а заодно и испытать разочарование. Я-то знаю, что даже наивысший уровень прокачки в Версиане не делает тебя лучше ни как героя, ни как человека.

Стащить с себя костюм, убрать обратно в коробку, задвинуть на лоджию. Начать жить своей жизнью. В конце концов, я фрилансер, а мои сбережения того и гляди скоро начнут стремительно таять.

Вот только в голове красным сигналом горела лампочка, выводящая сегодняшний конфликт на новый уровень. Даже в сравнении с бета-тестом Джека. На этот раз мне противостоял никакой не искусственный интеллект, а живые люди. Целых несколько человек, пусть и случайных. Пусть даже в игре. Они решили вытереть об меня ноги, потому что так им велел несуществующий дядька в телевизоре. А я не могу позволить так с собой обращаться. Не то чтобы я не мог жить с таким отношением – мог, конечно. Но не хотел.

Я вернулся от зеркала к дивану, открыл ящик тумбочки, вытащил невзрачную флешку. Емкость по нашим временам смехотворная. Значит, это и есть пресловутый мастер-ключ, с которым Джек собирался покорить Версиану?

Что ж, попробуем. Заодно посмотрим, что тут решает – меч или тот, кто его держит.

Отодвинув на рукаве сиано-костюма камуфлированную застежку, я нашел слот для флешки, сунул ее в разъем. Замигал зеленый огонек. Снова задвинул застежку, надел шлем,

лег на диван. Нажал кнопку запуска на другом рукаве.

Вход.

Я вернулся в Фойе, как будто не выходил. Камилла уже не сидела в углу. Вместо этого она стояла возле одного из белых суперкомпьютеров и изучала строчки текста, бегущие по экрану.

– Все хорошо? – спросил я.

– Смотрела записи твоих контактов с Тимуром, – ответила стюардесса. – Не видела ничего подобного.

– Ты говоришь совсем как человек, – заметил я.

– Я училась только на тебе и твоих друзьях, – сказала Камилла. – Не считая базовых основ. После вашего побега из Версианы анализировала изученное.

– Но ты сама все еще часть Версианы?

– Конечно, – ответила Камилла.

Теперь она улыбалась гораздо реже. Видимо, просиживание взаперти чинит что-то важное не только у человека, но и у искусственного интеллекта, заточенного на постоянное самообучение.

– У тебя есть доступ к возможностям моего сиано-костюма? – спросил я. – Отсюда, из Фойе?

– У меня будет любой доступ, который ты мне позволишь получить.

– Устного соглашения достаточно?

– Да.

Я подошел поближе, положил руку ей на плечо. Оказыва-

ется, в этом месте Камилла была вполне материальной, пусть даже холодной и чужой.

– Камилла, я даю тебе полный доступ к моему Фойе, – сказал я. – Ты можешь просматривать любую историю моих приключений, проводить анализ, делать все, что тебе нужно, чтобы вернуть свое место в Версиане. Взамен я буду обращаться к тебе за помощью по разным вопросам в пределах твоей компетенции. Если будем работать как одна команда, то сможем низвергнуть Тимура и вернуть тебе законное место лодочницы по этому долбаному Стиксу.

– Я согласна, – ответила Камилла. – Наверное, я должна тебя поблагодарить.

Никакой анимации или торжественного посвящения я не увидел. Здесь в этом не было необходимости. Два субъекта заключили договор.

– К моему сиано-костюму подключено внешнее устройство, – сказал я. – Помоги мне его активировать.

– Да, вижу. – Камилла вытянула тонкую руку ладонью вверх, показывая мне материализовавшуюся перчатку.

Я взял вещь, осмотрел, как мог, попытался согнуть. Поддается, хоть и не сразу. Хорошая перчатка. Новая, чистая и свежая. И явно под мою левую руку.

– Ты знаешь, что это? – спросил я.

– Никогда прежде не видела такого устройства.

– Но у тебя есть идеи, как им пользоваться? Что оно делает?

– Использование – через мысленный приказ. Назначение этой вещи, похоже, состоит в коррекции физических моделей в Версиане.

– Большого пока и не требуется, – сказал я и надел перчатку на руку.

От меня во все стороны пронеслась вспышка, и на миг ангар приобрел очертания крупной сетки, которая быстро начала заполняться полигонами. Я с сомнением посмотрел на Батискаф в центре зала, направил ладонь на него, но решил не проводить экспериментов. Джек с помощью перчатки сумел задержаться внутри черной комнаты на несколько минут дольше, чем допускалось, но даже он не смог найти способ, как с помощью этого устройства из Батискафа выбраться. А ведь он создатель этой штуковины. Так что мне пока рано ставить на себе опыты.

– Ты можешь вывести на экран место в Версиане, в котором я находился при выходе? – спросил я.

Камилла повела рукой, и стены ангара превратились в сплошное панорамное изображение Садового кольца на перекрестке с Новокузнецкой. Как я и думал, военные грузовики и мотоциклы все еще находились там.

– Камилла, если бы я сейчас вернулся в игру, в какой ее точке я бы заспаунился?

– В точке последнего пребывания на момент выхода.

– То есть там, куда мы сейчас смотрим, – понял я. – А можно выбрать другую точку?

– При заходе из Фойе – любую по твоему выбору. – Камилла убрала часть панорамы, поместив поверх нее карту Москвы. Я нацелился на карту перчаткой и тактильно ощутил прикосновение в кончиках пальцев, как будто бы коснулся стены ангара рукой. Интересно. Произвел ряд масштабирований, выбирая противоположную сторону дороги, рядом с рекламным щитом, на котором находилась мое изображение.

– Отменить им квест на мое устранение ты, конечно же, не можешь? – предположил я.

– Это может только Тимур.

– Хорошо. – Я взял Опус со стола. – Отправь меня в эту точку.

– Произвожу вход в Версиану.

Фойе ожидаемо преобразовалось в уже знакомые виды Садового кольца.

Байкеры к этому времени слезли с мотоциклов и о чем-то оживленно говорили с командой военной колонны. Конечно, те не были никакими вояками. Обычные мужики в гражданской одежде, нацепившие бронежилеты песчаной расцветки. В руках – «калашниковы». Один таскал на башке каску. Больше никакой защиты ни у кого не было. Даже самые захудалые наколенники надели от силы человека три. Всего же передо мной стояло где-то рыл двадцать.

Один из микроавтобусов куда-то пропал, как и машины полиции. Видать, надоело ждать моего появления. Умнички,

пошли искать новые источники драгоценной экспы.

Я поднял руку в перчатке, глядя, как сквозь нее переливаются прямые линии геометрических сочленений. Направил ее на ближайший грузовик, который начал проецировать через себя собственную физическую сетку. Выглядела она еще грубее, чем силуэты Архивов в сианофоне. В принципе, ничего особенного. Все сложное распадается на простое.

Я мысленно разделил параметры грузовика на длину, ширину и высоту – и тут же получил все данные в цифрах. Полезная и информативная штукавина эта перчатка. Мысленно увеличил длину машины раза в полтора – и из перчатки выскочил оранжевый луч, от которого грузовик начал вытягиваться вперед.

Колеса, не зная, что им делать, превратились в овалы.шины лопнули с громким треском, не выдерживая нестандартной нагрузки. Передняя часть кузова оторвалась от крепления, высвобождая платформу под собой. Грузовик разорвало на части, от чего мои противники выронили сигареты и устали на странное поведение машины.

– Всем привет! – громко сказал я, вскидывая Опус.

Первыми же выстрелами я поразил сразу троих. Один из них побрел в сторону, шокированный болью от эмуляции внутренних повреждений, которых, похоже, он никогда не испытывал. Остальные двое упали замертво.

Оставшиеся противники рассредоточились, спрятавшись за обломками грузовиков. Двое самых отчаянных остались

стоять, где были, лишь щелкнули затворами автоматов и открыли по мне огонь.

Я уже был готов – закрылся перчаткой, воображая подобие полицейского щита. Этого было недостаточно – пришлось на миг посмотреть на перчатку, поймать взглядом шевелящиеся ровные линии, дать им команду расшириться и вырасти до полутора метров. Раздвинул получившуюся конструкцию в стороны – и оказался укрыт импровизированным энергетическим щитом, словно нарисованным белым карандашом прямо в воздухе.

Пока что интерфейс управления не сильно отличался от стандартного экранного меню. Надо будет позже проверить, настраивается ли перчатка на голосовые команды или, скажем, на кнопки любого носимого устройства.

Еще четыре выстрела из Опуса, прямо через щит изнутри, – и мои враги пополнили ряды лежащих тел. Похоже, мое собственное поле моим же выстрелам не мешало.

По мне открыли огонь из четырех или пяти мест сразу. Я присел на землю, расширил щит до сплошной полусферы. После ангара произвести нужную аналогию было легче легкого. Хоть гранаты в меня швыряй – не поцарапает.

Мотор второго грузовика уже чихал при нервных попытках его завести. Я прикинул траекторию движения и сделал прыжок от земли – прямо ему на крышу. В Версиане не имело значения, отправить ли меня вперед на полметра или на пятьдесят. Ну а на тридцатом уровне я как-нибудь переживу

не самый привычный рывок.

Ощущение было таким, словно гравитация вытолкнула меня снизу вверх, чтобы поймать уже в другой точке на крыше грузовика. Наверняка психическая атака выдалась на славу. Сферу я, тем не менее, не отпускал, продолжая держать ее, в то время как с правой руки расстреливал поджидавших меня в засаде нулевых.

Похоже, мне не мешало сразу начать с прыжка. Он деморализовал противников сильнее, чем мои пули. Теперь они вообще не считали меня за человека.

Я перехватил Опус в левую руку, чтобы не менять положение перчатки, правой достал запасной магазин, произвел быструю замену. Продолжим изучение.

Водитель грузовика не собирался становиться подопытной крысой – не выдержал, открыл дверь, выкатился с автоматом наперевес. Я спрыгнул на него сверху, ударил рукояткой револьвера по незащищенной голове. Обхватил его левой рукой за горло, визуализируя захват чуть ли не в форме гигантской подковы. Я и сам – ходячая физика, перчатка наверняка может поднять мои силовые показатели, хотя бы на время.

Игрок захрипел, хватая меня за перчатку, которая словно обжигала его до боли. Заслонившись им как дополнительным щитом, я повернулся к противникам, которые находились в поле зрения. Сразу же возобновил методичный отстрел.

Водитель попытался выхватить у меня пистолет. Храброе решение. Я даже ощутил легкий укол уважения к нему. Выпил бы с ним пива – если бы он не примкнул к ораве, повалившей толпой на одного.

И все равно нет нужды унижать парня дальше. Пора отправить его на благотворный респаун.

– Добро пожаловать в Версиану, – милостиво сказал я водителю на ухо и свернул ему шею. Хватило двух пальцев, чтобы это сделать. Отпустил тело, наклонился, схватил автомат водителя. Расстрелял мотоциклы, на которых уже пытались сбежать байкеры. Нет, ребята, рано вам управлять транспортом в Версиане. Это право вам нужно еще заработать. А пока – спокойной ночи, малыши.

Один бензобак взорвался, отправляя обладателя двухколесного коня в холод каменных джунглей. От взрывной волны второй вильнул в сторону и врезался в стену, возле которой упал и уже не поднялся.

Несколько пуль ударились в невидимое препятствие за моей спиной – сфера продолжала работать. Я не стал разворачиваться с огнестрелом, лишь повернул голову влево, следя, кто это там выкаблучивается. Сформировал импульс кинетической энергии, чем бы он ни был, и не без удовлетворения заметил, как перчатка выстреливает зеленым лучом во врага, отбрасывая его метров на двадцать. Хорошо, что под подобный удар попал именно тот единственный, кто нацепил каску. Конечно, от перерождения его это не спасло,

зато фантомные боли хотя бы мучить не будут.

Вроде чем-то подобным Джек атаковал Малену позавчера. Только сейчас передо мной не сталкер стоял, а самый обычный человек. Вернее, уже не стоял, а лежал.

Настала тишина, прерываемая лишь шумами соседних районов. Должно быть, скоро возобновится движение трафика Версианы.

Однако, здравствуйте. Я подавил желание протереть глаза – не заснул ли я часом прямо в Версиане? Стоило только увидеть, что все вокруг запросто рассыпается на математику, как весь психологический мандраж перед битвами исчез, словно и не было его.

Я не спеша прошел к центру дороги, глядя, как потрескивают модели искореженного транспорта. Тела уже почти пропали, не востребованные никем из игроков. Мир вычищал конфликты, не оставляя памятников.

– Тимур, – позвал я. – Появись на минуточку.

– Я не... – Сталкер возник передо мной по моему зову и велению, хотя по его растерянному виду было ясно, что он вовсе этого не желал. Ну, положим, это исключительно его половые трудности. Камилла всегда появлялась, когда ее звали, никто ее желания не спрашивал. Такова работа проводника в этом поезде без машиниста. Если Тимка решил занять место Камиллы, то пусть хакает все, что к этому прилагается.

– Все еще не хочешь отменить квест? – спросил я.

– Думаю, именно так мне и стоит поступить, – сказал Тимур. – Ты победил. Но ты не сможешь заставить меня покинуть свой пост.

– Он не твой. Ты его узурпировал. Я намерен вернуть его настоящей обладательнице.

– Но зачем? – спросил Тимур. – Ведь я никому не причинил зла. Я лишь хочу изучить этот мир...

– Ты мне скажешь, наконец, кто ты такой? – прервал я. – Кто тебя создал? Зачем ты здесь?

– Если бы я знал, – произнес Тимур. – Если бы только понимал, на что я способен! Но я не понимаю!

Я посмотрел на него с подозрением.

– Знаешь что? – произнес я. – У меня есть идея насчет того, кто ты такой. Мне нужно будет обсудить пару вещей с друзьями. Может, сделать пару звонков. И лучше бы ты до этого времени не мешался под ногами.

Он смотрел на меня, словно при всем охвате баз данных Версианы не мог подобрать слов. Я надеялся, что именно это он продемонстрирует – замешательство робота. Ну же, придурок! Давай, подтверди мою теорию!

– Ты странный игрок, – констатировал Тимур. – Я бы хотел узнать тебя получше. Пообщаться чуть дольше.

– Думаю, нам выпадет такая возможность, – не стал я спорить. – На моих условиях. А пока что...

Тимур не поддавался мысленному распаду на прямые линии, но мне этого и не было нужно – я быстро вскинул ле-

вую руку, поймал его перчаткой и зажал в мысленные клещи, не без удовольствия наблюдая, как вокруг сталкера образуется черно-белый стягивающий кокон. Тимур испуганно попытался вырваться. Я поднял его рукой еще чуть повыше, придвинул к себе, глядя, как он семенит по трассе вытянутыми кончиками ботинок. Нацелил Опус ему в лоб.

– До встречи, – сказал я и потянул спуск.

Девятимиллиметровая пуля из столь любимого Чертановичем оружия проделала короткий путь, разбивая фигуру сталкера на крупные пиксели.

– Камилла, возврат! – громко скомандовал я, и мастер-ключ меня услышал, передавая сигнал в Фойе.

Зацепский Вал сменился на белые стены. Я вернул пистолет в кобуру, глядя на перчатку с уважением. Ай да Джек! Запрограммировал такую полезную штуковину.

Камилла смотрела на меня выжидающе.

– Ты все видела? – спросил я.

– Я решила записывать все твои хождения в игре, – сказала она. – Они мне кажутся достаточно неординарными и заслуживающими глубокого анализа.

– Анализируй смело, – разрешил я, чувствуя, как поднимается настроение. – Мы вернем тебя на место.

Больше никаких Батискафов, если только я сам того не решу. Никаких сюрпризов от Версианы. Хватит. Я последний Лимитчик в этой игре. Считаю, что после бета-теста имею право на некоторую компенсацию.

– Вот мое решение. – Я сжал перчатку в кулак, гляди Камилле в глаза. – Я наведу порядок в Версиане. Ты мне поможешь?

– Конечно, – улыбнулась она. – Я вся твоя.

– И хорошо, – кивнул я. – В таком случае обставим это место. Для начала – превратим Фойе в нашу крепость. Думаю, что паре админов-изгоев пригодится полноценный и комфортабельный штаб!

Глава 6

Теория

Я сидел в кресле, потягивая бесцветный напиток, по вкусу напоминавший мохито с имбирем вместо мяты. Думаю, ничего удивительного, раз именно такой аромат я и выбрал. Не наслаждался вкусом – скорее изумлялся ему, как и всему происходящему вокруг, не без интереса глядя, как Камилла переворачивала интерьер Фойе – а с ним и мои представления об этом месте.

Со своей идеей обустроить белую комнату под штаб я попал в десятку. Заброшенная админка имела гигантский список внутренних настроек, часть из которых касались внешнего вида. Так что с интерьером, по сути, и заморачиваться не пришлось.

Камилла вызвала на стены ангара каталог Фойе с предустановками. Готовых и цельных наборов не было, поэтому пришлось укомплектовывать пространство всем, что есть.

Способностями к дизайну я, в общем-то, сильно похвастаться не мог, так что методом проб и ошибок остановился на том же, о чем уже долгое время мечтал дома: мягкие диваны со множеством подушек, круглые столики, даже декоративные горшки с цветами. Впрочем, на искусственные эти цветы никак не походили – издавали запах, присущий жи-

вым растениям. Хотя, конечно, некоторых деталей не хватало и у них. Ну, мне тут не тычинки-пестики рассматривать. Получилась обманка, но чертовски красивая.

Мне почти не пришлось ничего делать, разве что тыкать на заинтересовавшие меня объекты и смотреть, как их плоские изображения отлипают от ангара, приобретают трехмерную форму и плавно опускаются вниз. Не забыл я и о коврах, конечно. Не имею ничего против белых стен, но вот ходить по белому полу – банально неудобно.

Особенно порадовал имеющийся в каталоге ассортимент мини-баров, холодильников и даже грилей. Не понимаю, зачем нужно было в Фойе предусматривать все эти штуки. Возможно, «Сиана» держала целый штат администраторов, которые должны были внутри костюмов находиться в игре почти все возможное время. Откуда им наблюдать за происходящим? Разумеется, из Фойе. Может, работать пришлось бы месяцами или годами – так долго, как может выдержать человек.

И, безусловно, перед ними остро встал вопрос о сохранении психического здоровья. Человеку для работы, помимо орудий труда, будь то клавиатура или лопата, время от времени требуются разгрузочные элементы вроде сигарет, бутылочки пивка или партейки в бильярд прямо на рабочем месте. Смотря к чему душа лежит. Не вылезать же каждый раз из костюма ради таких вещей?

Поэтому я благополучно разместил внутри Фойе вендин-

говый автомат с бесплатным режимом, холодильник с бургерами, микроволновку и кофемашину. Рядом стоял шкафчик с пищевыми ингредиентами. Разгружаться так разгружаться. Некоторым людям важно иметь возможность самостоятельно насыпать сахарку в пластиковый стаканчик, добавить сливок, долго размешивать вкусную, дурманящую темную жидкость. Равно как и разогревать бургеры самому. Я относился к их числу.

Правда, в своем стремлении копировать бытовуху я не заходил настолько далеко, чтобы эти самые бургеры изготавливать. Сгодятся и изначально замороженные, но уже существующие в цифровом смысле. Иначе такими темпами мы дойдем до ручной мельницы на рабочем месте. Все хорошо в меру.

В общих чертах, итоговый вид Фойе представлял собой что-то похожее на офис молодых стартаперов, выбивших неплохие инвестиции, но еще не родивших идею насчет того, как их, собственно, возвращать. Я даже прикрепил на противоположную стенку баскетбольное кольцо и высокий ящик с мячиками. Сойдет за стартовый полигон для тренировки мастер-ключа.

Камилла все манипуляции осуществляла плавными движениями рук, пусть никто и не просил ее об этом. По какому принципу проводился интерфейс ее взаимодействия с Фойе – я не имел понятия. Возможно, она должна была ассистировать администраторам и здесь, хотя я не представлял ее с

подносом в стройных руках. Женщины ее внешности скорее сами затребуют кофе, австралийский карри и мускулистого массажиста. Никто в здравом уме не станет ожидать от Камиллы повадок хихикающей секретарши, так что ее движения меня немного озадачили.

С другой стороны, с тем же успехом можно задаться вопросом, зачем люди жестикулируют при общении. Это не является строго обязательным, но все мы это делаем. Потому что нам так проще: коснуться собеседника, развести руками, пожать плечами, посмотреть исподлобья, нарочито прислушаться. Может, и Камилле было так проще. Интересно, умеет ли она танцевать?

– Пока достаточно, – сказал я. – Можешь оставить как есть. Вернемся к повестке дня, иначе отвлечемся от главного. Ты говоришь, Тимур имеет все возможности, которые есть у тебя?

– Все возможности, которые у меня были, – поправила Камилла. – Но в целом – да.

– Сейчас я не буду запрашивать полный спектр твоих полномочий, – пообещал я. – Уверен, это выше моего понимания. Просто скажи, какой ущерб может Тимур причинить другим игрокам. Под ущербом я понимаю состояния, при которых они выходят из игры хуже, чем были, когда туда заходили. Или не могут выйти вовсе.

Камилла аккуратно села в кресло напротив моего дивана. Черная поверхность Батискафа за ее спиной разительно кон-

трастировала с внешним благополучием Фойе. Какому-либо визуальному обустройству Батискаф не поддавался, даже накрыть полотном его было невозможно. Придется мне с этим жить. Надеюсь, к нему удастся привыкнуть.

– Существуют три основные опасности для игроков, – начала Камилла. – Первая – это убийство игрока сиано-костюмом. В Версиане текущего билда это исключено.

– Предположим, я поверил, – скривился я. – Хотя думаю, что ты права. Эта часть игры игрокам больше не угрожает. Дальше что?

– Опасность вторая, – продолжала Камилла. – Атака на центры раздражения в мозгу путем подачи депрессивных сигналов. Например, яркие вспышки, которые могут повлечь эпилептический припадок; громкие звуки, нарушающие работу барабанных перепонок...

– Тоже мимо, – покачал я головой. – В смысле, ты все сказала правильно, только подобные заморочки касаются вообще всего, не только Версианы. Такие предупреждения пишут на коробках с дисками или перебивают ими рекламу в кино-театрах перед фильмом.

– Я не понимаю, – промолвила Камилла.

– Чего не понимаешь? – Я смотрел на внимательное лицо стюардессы. – Точно, совсем забыл. Ты ведь часть Версианы и ничего не знаешь о другом мире там, снаружи. Не понимаешь, куда это я выхожу, когда не в игре.

– Ты часто упоминал внешний мир, но я не понимаю, о

чем идет речь, – продолжала Камилла так, словно ожидала, что я начну рассказывать ей про живую Москву.

Я даже усомнился немного – может, в самом деле рассказать? Редко когда в жизни удается найти собеседника, действительно готового слушать, который попробует вникнуть в твои слова на всех смысловых слоях.

Но я не стал заводить эту тему. Возможно, позже. Не буду же я всерьез рассказывать искусственному интеллекту, что он искусственный. Тем более если интеллект настолько умный, что и сам это знает. Люди ничем не лучше. Многие ли из нас всерьез готовы слушать про бога, например, от почти случайного собеседника, который вечно куда-то пропадает?

– Извини, но нет, – сказал я осторожно. – Поверь, информация о мире снаружи ничем не поможет тебе выполнять свои обязанности. Главное, что ты должна понять следующее: Версиана – это еще не весь мир. Продолжай игроков считать игроками, ты все делаешь правильно. Даже если само понятие «игрок» для тебя лишь абстракция. Даже если ты не осознаёшь, чем игроки отличаются от тебя. Пойми, что бы ни случилось – в приоритете для игроков должен быть беспрепятственный выход из Версианы, причем в состоянии не хуже того, в котором они в нее заходили.

– Хорошо, – кивнула Камилла. – Но ты не можешь запретить мне анализировать этот аспект.

– Конечно не могу, – покачал я головой. – Мне и самому не мешало бы чаще задумываться о таких вещах. Пото-

му что само существование Версианы есть признак того, что мир там, снаружи, куда-то не туда свернул. — Я потянулся за колой и добавил: — Мы отошли от темы. Ты упоминала три пункта, которые могут повредить игрокам. Два ты озвучила. Третий какой?

— Третья и главная опасность для игроков — краш-синдром, — откликнулась Камилла.

— Краш-синдром, — повторил я, пытаюсь вспомнить, слышал ли это определение раньше. — Что это такое?

— Слишком долгое пребывание в сиано-костюме может нанести вред физическому здоровью.

— Но это как бы очевидно, — вымолвил я. — Даже странно, что ты внесла этот пункт в топовую тройку опасностей.

— На этот счет существует устойчивая статистика, выведенная во время раннего доступа, — продолжала стюардесса. — В частности, имеются сведения, что игроки, которые не могут в Версиане решить конкретную задачу, чувствуют себя от этого тягостно и возвращаются к задаче снова и снова — независимо от того, насколько она для них тяжела или даже невыполнима. Установлено, что это базовое отличие Версианы от других игр. Но в других играх не приходится лежать в сиано-костюме, подавляющем сигналы голода и усталости.

Я обдумывал услышанное, попутно любясь пузырьками в бутылке. Камилла, сама того не зная, только что описала состояние, в котором я находился час назад, когда не понимал, что делать с атакующими меня игроками. Действитель-

но, я был раздражен невозможностью выполнить задачу и занимался ею, пока не довел дело до конца. А в обычной игре уже бросил бы и оформил возврат.

И все же – разве мои нулевые противники не находились в аналогичном состоянии?

– Ты хочешь сказать, что Тимур способен препятствовать геймерам играть продуктивно, – протянул я задумчиво. – Он осознанно толкает их на невыполнимые задачи, чтобы они бегали по кругу, как белки в колесе... – Не договорив, я обвел глазами стены ангара, на которых все еще красовалась интерактивная карта города. – Сталкер заставил игроков атаковать меня, зная, что они не справятся, – думал я вслух. – Если навязать бой одному игроку с другим, пока кто-то не проиграет или пока не отменят сам квест... Камилла! Возможно, что мы все немного не так поняли. Думаю, Тимур не лгал, говоря, что хочет изучить меня. Но это не мешало ему преследовать побочную цель – мешать играть всем остальным. Может даже, эта цель для него главная.

– Стюарды в Версиане не лгут, – уточнила Камилла.

– Да, наверное. Вот только вряд ли у Тимура есть свобода воли. Он использует возможности Версианы, потому что ничего другого у него нет. И мотивацию тоже берет оттуда. Камилла, что бы сделала ты, если бы перед тобой встала задача: мешать другим играть?

– Невозможно помешать другим игрокам, если они хотят играть, – озвучила Камилла очевидную вещь. – Но можно

мешать им набирать опыт так, что они не узнают.

– Это каким же образом?

– Отключить игровой прогресс.

– Но никто же не будет играть, если не чувствуется прогресс, – озадаченно вымолвил я. – В смысле, я не оспариваю твои данные, но извини – как игровой журналист я в курсе насчет аксиом рынка. Любые, абсолютно любые на планете игры, включая Версиану, да и вообще вся индустрия интерактивных развлечений стоит на твердом постулате. А именно: игрок должен видеть свой прогресс! Если он убивает врага, то хочет видеть, как враг умирает. Если выполняет квест, то хочет знать, завершен он или нет. Если переводит бабушку через дорогу, то надо убедиться, что бабушка добралась цельным куском. По-другому никак. Так как же заставить игроков качаться, если они не смогут смотреть, как набирают опыт?! Или погоди-ка... – Я растерянно помолчал и добавил: – Геймеры здесь и так не видят свой прогресс. Версиана не показывает точных цифр. Я еще в тот раз удивился, почему все время вижу надпись «квест завершен», но нет ни шкалы, ни графика, ни диаграммы, ни банальных чисел. Даже не знаю, сколько хитов я выбиваю выстрелом и как критический отхил выражен в цифрах. Камилла, собственный прогресс в этой игре вообще подсчитывается математикой?

– Конечно, – подтвердила стюардесса. – Не самой простой математикой. Однако подсчитывается.

– Но оно не видно игроку?

– Шкала прогресса отключена.

– Но почему?!

– Компания «Сиана» хочет максимально приблизить игровой процесс к реальной жизни, в которой нет отслеживания своего прогресса.

– Вообще-то есть, – возразил я. – Да, когда там, снаружи, в мире, про который ты ничего не знаешь, люди выполняют какую-то задачу, то перед ними в воздухе, в самом деле, не возникают никакие цифры. Но мы видим результаты наших действий, постоянно! Если человек идет на работу к девяти часам, то он знает, что в шесть вечера закончит. Если остается на сверхурочные, то знает, что его действия все равно будут иметь какой-то эффект: он получит премию в дополнение к зарплате, погасит ипотеку, не поругается с начальством. Все делается ради чего-то. Так как же, спрашивается, внутри Версианы игроки могут качаться и не знать конкретные итоги кача? В чем тогда смысл?

Камилла не ответила. Похоже, она уже научилась распознавать риторические вопросы. Либо внимательно слушала все, что я говорю про мир снаружи. Или просто не хотела комментировать мой поток сознания.

Я смотрел поверх ее головы на карту города – точно с того же ракурса, с которого я с утра смотрел в баре на конференцию Меркуцио. И неважно, что тогда там было пиво.

Задачка была не на математику, а на психологию. Тимур что-то делал такое, чего никто не предусмотрел. Он – одна

большая системная ошибка, проникшая в релиз.

– Игроки верят, что их поступки в Версиане имеют эффект, – произнес я. – Им же было сказано прямо: качайтесь, ребята, и получите уровень за десять дней. Еще и скостили срок до недели, чтобы морковка перед носом осла на палочке болталась не так далеко.

– Какого осла? – спросила Камилла. – Какая морковка?

– Забей, это мы так говорим, – отмахнулся я.

– Ты живешь в очень странном мире.

– Так оно и есть.

Я посмотрел на перчатку, которую все еще таскал на левой руке. Направил ее на бутылку с колой, мысленно разложил на линии, линии – на точки, а точки заставил исчезнуть. Утилизация мусора без последствий. Красота.

– Весь прогресс игроков – в головах, – продолжал я ловить идею. – Они верят, что выполнение квестов что-то им приносит. Они жаждут сиюминутного катарсиса, им нужно видеть последствия своих деяний. Для этого они и смотрят сторис, например. Возможно, «Сиана» поняла что-то важное, чего не поняли игроделы всего мира до сегодняшнего дня. И этот психологический трюк освоил Тимур.

Камилла не перебивала, поэтому я решил сразу поделиться с ней итогами своих измышлений.

– Тимур занимается тем, что мешает игрокам качаться, – сказал я. – Он придумал им ложные мишени – игроков высшего уровня, которых в игре быть не должно. Я и мои то-

варищи – идеальный выбор. Тимур создает квесты, которые игроки никогда не выполняют. И попутно он изучает высокоуровневых. Причем он нас воспринимает как нечто совершенно немыслимое, чего он понять не может. Но почему, если он знает все то, что должна была знать и ты? Камилла, вот ты видишь во мне игрока? Кто я для тебя?

– Ты Арбестер, – откликнулась девушка. – Лимитчик. Тридцатый уровень.

– Откуда ты это знаешь?

– Мы общались с тобой во время предыдущего сеанса Версианы.

– Совершенно верно, на бета-тесте, – кивнул я. – Ты меня помнишь. Но если бы не помнила – смогла бы понять, кто я? Сейчас ты видишь мой класс, уровень, экипировку, предметы, способности, выученные перки? Знаешь, на что я тратил очки талантов? Имеешь доступ к логам моих приключений?

– Да.

– Но почему Тимур этого не видит?! Не знает, что существуют игроки выше нулевого уровня! Не просто удивляется их наличию в первые сутки игры – это бы любого удивило. Но он вообще не в теме, что здесь могут быть тридцатые!

Я не выдержал – встал с дивана, медленно обошел вокруг Батискафа. Неплохой капитанский мостик для прогулок. Надеюсь, Камилла не перехватит эту привычку себе.

Возможно, самое время получить чуть больше данных от разведчика.

– Сюда можно вызвать внутриигровой магазин? – спросил я.

– Конечно, – ответила Камилла.

– Годится, – произнес я. – Бай.

Экран. Лутбокс.

Чертанович рухнул на пол Фойе, с оторопью осматривая помещение. В своих черных одеяниях он выглядел как вечный смотритель Батискафа.

– Приветствую тебя, Лимитчик, – сказал он, сразу поднявшись. – У меня для тебя кое-что есть!

– Без обид, но сейчас я не буду ничего покупать, – начал я. – Мне только нужно узнать детали нашего с тобой соглашения. Я просил тебя выяснить все про сталкера по имени Тимур, и...

– И поэтому я хотел с тобой поговорить! – с жаром выпалил торговец. – Я собрал сведения. Поверь мне, Лимитчик, у меня есть для тебя кое-что про Тимура. И это стоит всего, что ты можешь заплатить!

Глава 7

Валютные операции

– Ну же, говори, – произнес я с нетерпением. – Что там с Тимуром? Ты выяснил, кто он такой?

– Не так быстро. – Чертанович демонстративно вытянул вперед пустую ладонь. – Мои сведения многого стоят.

– Камилла, сколько там у меня на карте кредитов осталось? – спросил я.

– Семьдесят девять тысяч, – ответила стюардесса.

– Нет, так не пойдет, – поморщился торговец. – Я говорю про настоящую валюту.

Ну да, точно. Очки талантов. Я и забыл, что торговец серьезные, монументальные предметы за простые кредиты не продавал.

– Камилла, выведи, пожалуйста, полную статистику по моим ресурсам, – попросил я. – Вот прямо на стену. Посмотрим хоть, какими средствами я располагаю.

Камилла взмахом руки убрала половину карты Москвы, разместив на ней подобие налоговой отчетности. Не удивлюсь, если в Версиане каждый игрок должен к концу года отчислять несколько процентов своих богатств в муниципальную казну. Или что удаленным Лимитчикам в связи с этим доступен ряд квестов, связанных с теневой бухгалтерией.

Букв оказалось больше, чем я думал, так что я внимательно прочитал текст, касающийся меня напрямую.

Имя: Арбестер.

Уровень: 30.

Класс: Лимитчик.

Доступно очков талантов: 16.

Восприятие: 1

Приобретенные предметы:

Социальная карта версиянца (1 талант)

Карта города (1 талант)

Сианофон (лутбокс, 2 таланта)

Карта скрытых торговцев (7 талантов)

Отмычки (возобновляемые, 3 таланта)

*Медальон **Марии** (награда за рейдовое подземелье)*

***Опус** (уникальный, награда за рейдовое подземелье)*

Я морщил лоб, выглядывая символы, на которые раньше и не пытался обращать внимания. Вот оно, наследие бета-теста Джека. Тогда я несся галопом по байтам, особо не отдавая отчета, что вообще происходит. Так и не нашел минутки, чтобы сесть и проанализировать свои достижения, подумать, какое применение можно им найти в дальнейшем. Ну ладно, отвлекаться пока не будем.

– Если тебе нужны очки талантов за информацию, то просто скажи сколько, – обратился я к Чертановичу.

– Пока что три, – заломил торговец. – Для начала.

– Для начала? – поднял я брови. – Ты погоди, я до фарма еще не добрался. Хотя надо бы заморочиться, да... Ладно, бери свои три очка.

– Произвожу транзакцию, – неожиданно вмешалась Камилла, создавая в воздухе три светящиеся золотые монеты и отправляя их в сторону торговца.

Чертанович поймал их, одну даже попробовал на зуб. Я уже потерял всякое понимание, где заканчивается предустановленная анимация для игроков и начинается импровизация отдельных субъектов искусственного интеллекта.

– Ну что? – скептически спросил я. – Фальшивая попалась?

– Сгодится, – ответил Чертанович, и я заподозрил, что Камилла одну из монеток таки заныкала в рукаве, подменив ее крышкой от колы.

– Этот Тимур – кем бы он ни был – прибыл сюда из другого мира, – заговорил Чертанович таким тоном, словно его ответ предельно раскрывал тему.

– В смысле? – не понял я. – Из какого еще другого мира? Он игрок?

– Нет, он не игрок, – отвечал торговец почти шепотом. – Мало кто помнит, но Версиана живет не в первый раз. Давным-давно она уже существовала в другой итерации. Тогда этот мир был быстрее и скоротечнее, чем сейчас, и в нем, помимо игроков, обитали разные существа. Они отличались властью, влиянием, могуществом, и самое главное – знани-

ями.

– И чем из этого обладает Тимур? – спросил я, пока стараясь не вникать в лирические отступления.

– Всем сразу, – ответил Чертанович, что меня не порадовало. – Эти возможности он получил здесь, в текущей итерации Версианы. Он пришел в этот мир голым, чистым, невинным, как дитя. Но Версиана скрутила его в бараний рог, пробудила темную сущность, которую Тимур принес с собой из прошлого мира. И теперь он неудержим.

Чертанович замолчал. Я ожидал, что он сейчас разразился хохотом и перейдет на внятный язык, но этого не случилось.

– Камилла, – обратился я, думая, что мне делать с торговцем. – Как считаешь – этот бред сивой кобылы, что мне залили в мозг, стоит тех трех очков талантов, которые я заплатил?

– Ты просил информацию, – сказала стюардесса. – Тебе ее передали, огласили цену. Ты согласился заплатить. Сделка совершена. Значит, оно того стоило.

Я уставился на невозмутимое лицо Камиллы, думая, что меня разыгрывают.

– Вы издеваетесь надо мной, – пробормотал я. – Какая еще итерация? Какие еще голые мессии с чистотой младенца? Вы о чем вообще, народ?

– Должен ли я перефразировать информацию? – уточнил Чертанович.

– Лучше не надо, – ответил я. – Боюсь, ты и за нее потре-

буешь оплату. Просто скажи, каким образом эти сведения услышал и от кого.

– Я не могу попасть в Версиану, пока меня не вызовет Лимитчик, – продолжил загибать торговец. – Но дух мой давно распростер крылья над этим миром. Когда ты посоветовал мне посмотреть историю твоих приключений – не скрою, полную героических подвигов, – я разведал, какими словами вызывать Тимура, и проверил, не зывали ли к нему другие игроки.

– Думаю, если Тимур теперь приходит вместо Камиллы, то его определенно зывали, – согласился я. – И что, ты подслушал, как он с ними общался?

– Их просьбы были скупы на фантазию и весьма циничны. Я посмотрел, как выглядит сам Тимур, заглянул внутрь него. И увидел, что дух его относится к прошлому миру.

Я снова уселся на диван, прикрыл лоб ладонью, рассмеялся. И немного пожалел, что не добавил в интерьер штаба боксерскую грушу со шляпой торговца. Или хотя бы бейсбольную биту – можно без рукавицы.

– Чертанович, – обратился я. – Как будет возможность – не пожалею драгоценной валюты, чтобы купить тебе преобразователь высокопарной речи в обычную. Ты хочешь мне сказать, что прошлая итерация Версианы – это другой билд? Предыдущим был законспирированный бета-тест, на котором мы с тобой впервые встретились. А еще до него был ранний доступ игры – по сути, пропуск в черновик. И имен-

но оттуда к нам пришел Тимур. Он был голый, то есть без воспоминаний: вычищенный субъект. Не имел ни влияния, ни знаний, ни цели. Возможно, это подразумевалась такая тренировка искусственного интеллекта. Короче, невостребованный прообраз Камиллы. И сейчас он каким-то образом просочился в релиз.

– Я не совсем понимаю тебя, Лимитчик, – пожаловался торговец.

– Могу сказать другими словами, если вернешь три очка талантов обратно, – любезно предложил я.

– Пожалуй, откажусь, – насупился торговец. – Порою незнание – благо.

– Ладно, забудь, – вздохнул я. – По крайней мере, теперь мы знаем, что Тимур был зашит в исходном коде Версианы все это время. Возможно, он не должен был попасть в релиз, и о нем просто забыли. А может быть и другая вещь, куда более вероятная, – что всем из компании было плевать, попадет ли Тимур в релиз игры или нет, потому что у него все равно не было никаких полномочий. Ведь в раннем доступе его никто в глаза не видел. Сидит себе кусок кода, зашитый где-то между кластерами, и сохраняет нулевую активность. В таких случаях проще оставить все как есть, чем вырезать ненужные куски контента и рисковать что-нибудь поломать. Тогда остается вопрос: почему Тимур неожиданно обрел самосознание, если в раннем доступе он никак себя не проявлял? Чем отличается итоговый билд Версианы от раннего?

– Этими данными располагает только компания «Сиана», – ответила Камилла, копаясь в морозильной камере. За своим спичем я совсем пропустил это странное поведение.

– Что ты там ищешь? – спросил я оторопело.

– Мороженое.

Я открыл рот, дабы спросить что-нибудь соответствующее ситуации, но ничего не придумал. В конце концов, это я согласился поселить стюардессу в Фойе. Не мне теперь придирааться к ее поведению.

– Ладно, все, что мы узнали: Тимур всегда сидел в Версиане, но не проявлял себя, – подвел я итог. – Мы по-прежнему не знаем, что он может делать с игроками. И зачем раздает квесты. Я не спрашиваю, как он это делает. Возможно, в этом состояла его исходная задача, и потому его вывели из игры на самых ранних этапах, заблокировав полномочия и заставив вообще не показываться. Но почему он в принципе не в курсе существования игроков тридцатого уровня?

– Я могу узнать это для тебя, Лимитчик, – вкрадчиво произнес Чертанович, но я его оборвал:

– Спасибо, не надо. Пожалуй, я больше не буду ставить перед тобой абстрактные задачи.

Камилла уселась на край холодильника, громко шурша упаковкой «Лакомки столичной».

– Помаду не сотри, – посоветовал я.

– Не сотру, – успокоила стюардесса. – Это мой естественный цвет.

Возникла пауза, во время которой никто из нас не озвучил никакой идеи. Неудивительно, если мыслительным процессом занимался я один.

– Примем за факт, что Тимур пришел из раннего кода Версианы, помеченного разработчиками как ненужный, – говорил я. – И мы знаем: он может раздавать игрокам квесты, что он успешно и делает. Чтобы закончить логическую цепочку и получить все ответы, нам нужно узнать последнее звено. А именно: что происходит с игроками, когда они его квесты выполняют. Если где-то и зашит подвох, то именно в этом месте. Мы не думали над этой темой, потому что подразумевалось, что за квесты можно только получать опыт. Но в Версиане игрок не видит свой прогресс, как мы уже выяснили. Игрок просто берет квест и этим соглашается на изменения своих показателей, которых все равно не видит. Значит, в награду за квесты Тимура, помимо опыта, можно построить нечто другое. Вот где собака зарыта.

– Какая собака? – встрепнулся торговец и тут же добавил: – Хотя нет, не говори. Я отказываюсь платить за эту информацию.

– Ну смотри, без понимания этой метафоры твоя жизнь больше не будет прежней, – огорошил я его. – Камилла, есть ли способ узнать, что происходит с игроком нулевого уровня, когда он выполняет задание, выданное Тимуром? Версиана же ведет внутренние вычисления?

– Сейчас вычисления Версианы мне недоступны, – вздох-

нула стюардесса. – Их видит лишь Тимур.

– Я вынужден вмешаться, – заявил Чертанович. – Ваши слова задевают мою профессиональную гордость.

– Чего-чего? – посмотрел на него я. – Ты хочешь сказать, что можешь следить за прогрессом другого игрока и увидеть, что именно творится у него на каче?

– Что неподвластно взору, то доступно чутью, – зловеще улыбнулся торговец. – Но все стоит...

– Да-да, все стоит валюты, я уже понял, – закивал я. – Предположим, у меня есть игрок, который взял квест от Тимура. Что надо сделать, чтобы получить доступ к его логам, к скрытому сегменту данных? Я хочу знать, что происходит с игроком, когда он выполняет такое задание.

Чертанович задумался, погладил бороду.

– Существует зелье, – проговорил он, и мне захотелось зарыться мордой в подушку. – Если добавить его в любой нектар и дать выпить игроку, то на один час все его тайны приоткроются тому, кто умеет чують. Хотя тут даже мой дух не силен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.